

Юрий Светлаков
Олег Кухарев

СЕГОДНЯ
МЫ ИГРАЕМ ТАК...

**Юрий Светлаков
Олег Кухарев**

СЕГОДНЯ МЫ ИГРАЕМ ТАК...

**реплика из пьесы Карло Гоцци
«Принцесса Турандот»**

Из цикла «Знай наших»

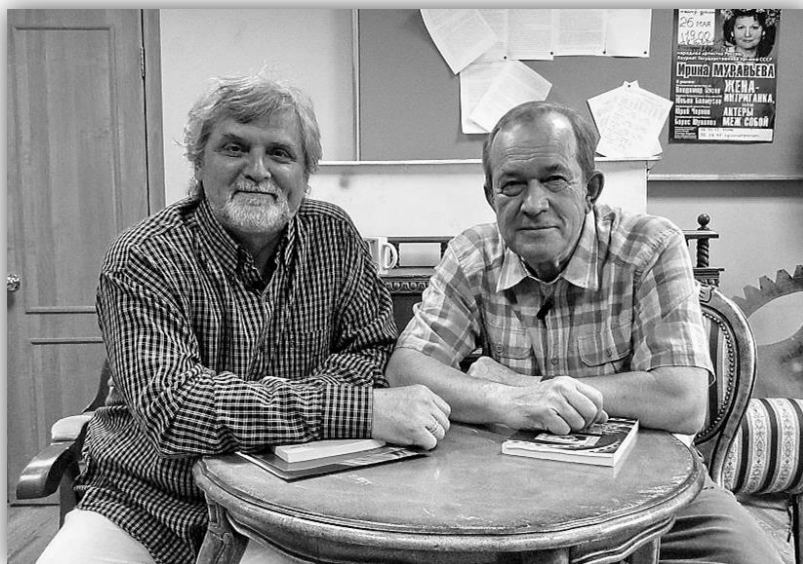
Кемерово 2019

ББК. 76.032

Светлаков Ю.Я., Кухарев О.С.

С 24 СЕГОДНЯ МЫ ИГРАЕМ ТАК...

Кемерово: ООО «ИНТ», 2019 г. - 130 с., 178 илл.

Эта книжка кинооператора Юрия Светлакова и актёра Олега Кухарева написана по материалам телевизионных передач, сюжетов, в которых принимали участие актёры Кузбасса. В качестве иллюстраций использованы фотографии из архива авторов, а также кадры из фильма «Сегодня мы играем так...»
Время диктует вспомнить удивительных людей земли Кузнецкой.

© Светлаков Ю.Я.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

*«Весь мир театр,
а люди в нём актёры...»*
Уильям Шекспир «Гамлет»

Вначале поведаю о том, как эта книжка появилась на Свет Божий. Лет десять назад встречает меня в городе актёр театра драмы им. А.В. Луначарского Олег Кухарев и говорит:

- Юрий Яковлевич, (он почему-то всегда меня называет по имени и отчеству, я его только по имени) собрался я снять кино о профессии актёра на примере артистов нашего театра.

- Ну, и «флаг тебе в руки». Дело благородное.

- Не посоветуешь ли мне оператора, кто мог бы снять это?

Я, недолго думая, помня наши хорошие отношения в прошлом, сказал:

- Давай я попробую. Но сразу скажу, что снимать кино о профессии актёра дело пустое, это почти то же самое, что ответить на вопрос, что такое любовь? Если бы меня спросили об этом, я бы ответил, что любовь – это неизлечимая болезнь, у каждого со своими симптомами.

- То есть, ты хочешь сказать, что «о любви не говори – о ней всё сказано. Сердце верное любви – молчать обязано...» Ну, и так далее. А если просто ещё раз поразмышлять – что это за профессия актёр?

- Другое дело. Тем более, не ведая, что из этой затеи получится. Давай только не снимать с серьёзным видом, а просто поиграем в съёмки фильма.

На том и порешили. Олег будет писать текст и немножечко снимать, я буду снимать и монтировать. Как Ильф и Петров, или лучше Петров – Водкин.

В это время московский режиссёр Дмитрий Петрунь ставил в нашем драмтеатре спектакль «Боинг-Боинг». Мы решили и его вплести в ткань нашего фильма.

Название пришло сразу. Вспомнил спектакль в театре Вахтангова «Принцесса Турандот». Там в самом начале представления один из героев восклицает: - «Сегодня мы играем так...»

После съёмок и монтажа получился трёхчастёвый фильм, по 45 минут каждая часть. Я показал его соавтору Олегу Кухареву. Ему кино не понравилось. Мне тоже показалось затянутым и было немного занудным. Я сократил до двух частей, переписал на диск. Отдал диск Олегу и на том, подумал, что дело закончилось.

Прошло время...

Как-то решил показать своим студентам «Сегодня мы играем так...» не в качестве примера, как надо снимать, а, наоборот, как не надо и конкретно показать пальцем, где хорошо, а где плохо. Лучше бы я этого не делал. Почти никто не смотрел на экран, уткнувшись носом в свои смартфоны. Мне же кино даже стало нравиться. Через пелену равнодушия я вдруг по-другому стал воспринимать содеянное.

Вспомнил случай рассказанный мне преподавателем музыкального училища Владимиром Фуксманом:

«Однажды вызывает меня директор училища и показывает письмо-жалобу от родителей учеников, где синим по белому написано, что я, мол, мучаю детей музыкой». Дело в том, что у Владимира Мееровича в то время была самая богатая в городе фонотека классической музыки и он в свободное от занятий время «заставлял» учеников музыкального училища слушать её. А я, вероятно, будущих операторов и фотографов «мучил» изображением на экране.

«Пряник» принесли с другой стороны. Открываю журнал «Огни Кузбасса» №6 за 2011 год и вижу статью Олега Кухарева «Случайные записки нехорошего человека», где после двух эпитафий начинается текст:

«По душам только в пивной»

И. Бродский.

*«Мы вспоминаем не то, что было,
а то, что однажды вспомнили»*

А. А. Ахматова

Позвонил Ю. Я. Светлакову с просьбой найти оператора, с которым можно было бы снять фильм о театре.

– Так я сам и сниму, – обрадовал он.

Через месяц показали материал в клубе «Документального кино». О фильме не вспомнили даже в юбилейные дни театра.

А лучше-то никто не снимал.

Как я был благодарен Олегу за эти слова. Но это ещё не всё.

Прошло ещё время... Преподаватель колледжа культуры и искусств Артём Лугачёв приглашает меня провести беседу со студентами кафедры режиссуры и актёрского мастерства с показом фильма «Сегодня мы играем так...» Где он это кино увидел? Вероятно, ВКонтакте.

Вот где я получил истинное удовольствие от просмотра фильма. Молодые девчонки и мальчишки смеялись там, где надо, хлопали там, где надо и не надо. После просмотра было сказано много добрых слов в адрес фильма. Главное, один из них сказал: «Лучшего учебника по актёрскому мастерству и театральной режиссуре я не встречал!»

Тогда-то появилась мысль, коль это «лучший учебник», то на самом деле, не взяты ли нам за написание такового с добавлением картинок. Сказано – сделано.

На встрече со студентами колледжа культуры и искусств. 2019

Сцены из спектакля «Лабиринт» студентов кемеровского колледжа культуры и искусств. 2019 г.

После спектакля. Слева режиссёр Галина Латынникова

Вот и сижу – тыкаю одним пальцем по клавиатуре и думаю:
«Как хорошо, что кто-то ещё расшифровывает сам фильм».

К фильму мы ещё вернёмся, а сейчас...

Беседа с Олегом Кухаревым на тему «ЧТО ТАКОЕ ТЕАТР?»

Светлаков: - Начнём издалека, ибо в любом деле надо всегда возвращаться к истокам.

Кухарев: - Ещё Шекспир сказал: «Весь мир театр...»

- Это он тебе сказал?

- Не придирайся. Какая разница сказал-написал?

- Пусть будет, что «написал» Шекспир. Хотя, это не совсем верно. Сегодня есть исследования о том, что его пьесы писали многие: и некий философ Френсис Бекон, и граф Ратланд и другие.

- Будем называть его, как в школе учили, Уильям Шекспир.

- Если быть точным, то в одном из переводов текст эпитафии звучал так:

Весь мир театр.

В нём женщины, мужчины – все актёры.

У них свои есть выходы, уходы,

И каждый не одну играет роль...

Уильям Шекспир

Если бы я был Шекспиром, то заменил бы слово «театр» на слово «игра». Весь мир игра, а люди пусть остаются актёрами.

- Объясняй.

- Люди играют в разные игры. Взгляни окрест себя, и ты увидишь во всём игру. Дети играют в папу и маму. Взрослые играют в семью.

Музыканты играют «на гармошке у прохожих на виду». Актёры играют в театр. В карты играют. В шахматы играют. И играют в футбол. У нас сами знаете как. И играют в работу, в войнушку, в науку, в медицину и т. д. Многие понимают, что играют, но продолжают играть.

Везде и всюду: играют, играют, играют...

Вот и мы с тобой играем в переписателей своих и чужих мыслей на бумагу. Ты придёшь в театр – будешь играть в актёра или режиссёра. Я приду в институт, буду играть в учителя.

- Что означает слово ИГРА?

- В переводе со ВсеяСветной Грамоты. «И» писалась как полочка с точкой вверху «і», что означало «Звезда упала – человек родился». Буква «Г» - дорога. «РА» - солнце. Получается «Дорога человека к солнцу».

- Слово «игра» у древних греков означало «ребячество», у римлян - «радость, веселье», у древних германцев - «лёгкое, плавное движение».

- Платон в своих «Законах» призывал жить играючи, дабы «сыскать милость богов и прожить свой век согласно свойствам своей природы». Не следует, наверное, толковать слово «игра» как только наслаждение, веселье. Есть игры серьёзные.

- Согласен, что театр и кино такая же игра, как и все игры.

- Любая игра может пройти успешно, если её участники знают правила и не нарушают их. «Игра без правил» - тоже игра, но уже по другим правилам.

- Почему же, когда мы говорим о живописи, музыке, театре, кино, то считаем, что это искусство? Что означает это таинственное слово «искусство»?

- С одной стороны - это «искусный» в каком-либо деле, мастер. С другой стороны - искусственный, неестественный, неживой. С третьей - искуситель, соблазнитель. Искус – серьёзное испытание.

- Кстати, слова «искусство» нет в толковом словаре В.И. Даля. В других словарях написано:

«Искусство – специфический ряд практически – духовного освоения мира». /Словарь русского языка/. «Искусство - творческое воспроизведение действительности в художественных образах, творческая художественная деятельность». /Большая советская энциклопедия/.

- Истину заволокли туманом научной красоты наши искусствоведы. На самом деле, всё должно быть проще.

В своей игре запутали искусствоведы даже такое понятие как театр.

- Во всякой игре есть свои правила. Какие?

- **Замысел - Подготовка - Показ.**

- Что необходимо для игры?

- Не так уж много:

1. Игроки.

2. Объект игры.

3. Время игры.

4. Название игры.

5. Зрители.

6. Оценка игры.

- Например, «Время игры» в театре включает подготовительный и репетиционный периоды. Учитывается лишь выход спектакля на сцене. Или возьмём «Название игры». Всякий раз, когда я рассказываю студентам о языке кино, предлагаю экранизировать простенькую фразу «У попа была собака, он её любил...» Студенты придумывают общие, средние и крупные планы, наезды-отъезды...

И все, как правило, забывают главное - в какую игру они собираются играть: детектив, драму, комедию, эротику, оперу. Важнее всего определить жанр.

- Незнание законов не освобождает от ответственности. А судьи кто? Зрители?

- **Зрители бывают разные. Созерцатели (потребители) и зрители-созидатели (соучастники). Зритель должен быть подготовленным к восприятию фильма, или театральной постановке, иначе он ничего не поймёт в игре. Однажды из Африки в Париж привезли папуаса, и повели его смотреть кино. Он испытал ужас от увиденного. Перед его взором появлялись на экране отдельно голова, отдельно руки, ноги. Такого четвертования человека он, бедняга, не выдержал и сбежал. А мы это «четвертование» считаем выразительными средствами, т.к. привыкли из частей складывать целое.**

- Слава богу, у зрителя пока не включается опознаватель - это, мол, крупный план, это средний, это общий. Он просто смотрит фильм, приёмы съёмок пока остаются за кадром.

- **А жаль. Зритель тоже должен быть подготовленным к восприятию того, что происходит на сцене или на экране. Ещё наш великий Михаил Васильевич Ломоносов писал: *«Все мы глядим с удивлением на картину, когда видим изображённую в ней натуру или страсть человеческую... Но те, кто способен наслаждаться ещё и растворением красок, соединением тени и света, двойное увеселение чувствуют».***

- Как же оценивать зрителю фильм или спектакль?

- **Есть мудрые слова: «Судить произведение по законам, созданным автором».**

Чтобы снять хороший фильм, поставить спектакль требуется не так уж много.

Л.Н. Толстой писал, чтобы создать произведение искусства нужны три вещи:

Первое. Значительность содержания.

Второе. Что-то о мастерстве или красоте.

Третье. Задушевность.

Вероятно, под задушевностью Лев Николаевич подразумевал результат близости настроения, чувств, «порывов благородных» в самых тонких вибрациях души со зрителем.

- А где говорил о мастерстве, подразумевал, вероятно, профессионализм.

- Вот и всё. Хотя нет. Есть и другие модели как играть в кино или театре. Всякие системы Станиславского, Брехта, Михаила Чехова и так далее.

- Ещё есть СМИ, где тебе через радио и телевизор подсказут, как жить, что есть что пить, как снимать кино. Кухарев неожиданно спрашивает меня:

- Любишь ли ты театр, как люблю его я?

- Чтобы объясниться в любви к театру, мне надо произнести **длинный монолог ...**

- Начинай, я буду внимательно слушать, не перебивая.

Прокопьевский горный техникум. 1958 год

Выбирай себе, дружок, один какой-нибудь кружок

*Драмкружок, кружок по фото,
Хоркружок - мне петь охота...*

Из стихотворения Агнии Барто

В детстве я как тот кот из сказки «Кот-хвостун» за один день «все семь классов прошёл – ни одного не пропустил. В седьмом классе, там была перемена, и девочки кормили меня колбасой».

Школьный драмкружок

В нашей школе №7 города Прокопьевска в седьмом классе был создан драмкружок под руководством учительницы немецкого языка Валентины Ивановны Максимовой, может быть Максименко – не помню. К какому-то празднику ставили сцены из «Молодой гвардии». Все роли молодогвардейцев достались отличникам, а придуркам роли фашистов. Среди последних был и я – тоже придурок, но старательный. В актовом зале прошло выступление. Было стыдно, так как среди зрителей была девчонка, которая мне очень нравилась, но она не знала об этом.

В роли посла

Во Дворце культуры шахты им. Ворошилова проходила олимпиада, посвящённая 300-летию воссоединению Украины с Россией, где участвовала и наша школа. Я должен был выйти на сцену поклониться и сказать: «Я от русского народа вам поклон передаю!» Перед этим долго разучивал, как правильно делать русский поклон и вместе с мамой придумывали наряд посла - в ход пошли её старая шуба и шапка и зачем-то ещё на базаре купили мне вышитую рубаху – косоворотку, которую под шубой не было видно. Роль посла, вероятно, мне удалась. Мне дали грамоту.

«Ой, Лявони́ха, Лявони́ха моя...»

В школе, помимо драмкружка, был ещё и танцевальный. Однажды во время очередной олимпиады, где участвовал в основном наш класс, плясали танец «Лявони́ха», припевая песню:

*Ой, Лявони́ха, Лявони́ха моя!
Вспомню ласковым же, словом я тебя
Ой, Лявони́ха, Лявони́ха моя!*

На самом деле в песне были другие слова, но вспомнились эти. Я, как бескрылый петух скакал по сцене и махал руками, которые были у меня не на поясе, а под мышками.

Зал просто ржал. Я не понимал отчего. Когда сходились в танце, Лёнька Шкуров выкрикнул: «Юрка – руки!»

Я совершенно забыл об этом случае, если бы недавно не нашёл маленькую снятую не в фокусе карточку на сцене после выступления – она-то и напомнила про мой грех.

Больше на танцевальный кружок не ходил. Зато записался во Дворец пионеров на балетный кружок. Научился работать у станка, выучил всякие позиции, но на сцену не выходил. Преподавала у нас Галина Николаевна, извините, фамилию забыл - более пятидесяти лет прошло.

Она всякий раз приезжала из Сталинска на занятия в Прокопьевск – там у неё был такой же класс. Как позднее узнал – среди её учеников был известный впоследствии танцор Владимир Шубарин.

Пленный немец

В мои школьные годы помню ходил по дворам бывший пленный немец и предлагал обучать детей музыке. Никаких музыкальных инструментов у нас не было, но у соседей Марковых и Малявкиных были пианино. Мама устроила меня к ним заниматься музыкой два раза в неделю, а не носиться по улице – гоняя футбол. Адольф Карлович – так звали преподавателя (фамилию, извините, забыл) выучил меня как правильно при игре ставить пальцы, играть гаммы и сольфеджио и, в конце концов, простенькие мелодии типа «Степь, да степь кругом...», «Собачий вальс», «На крылечке твоём», «Элизе» и другие. Потом мне мама купила аккордеон.

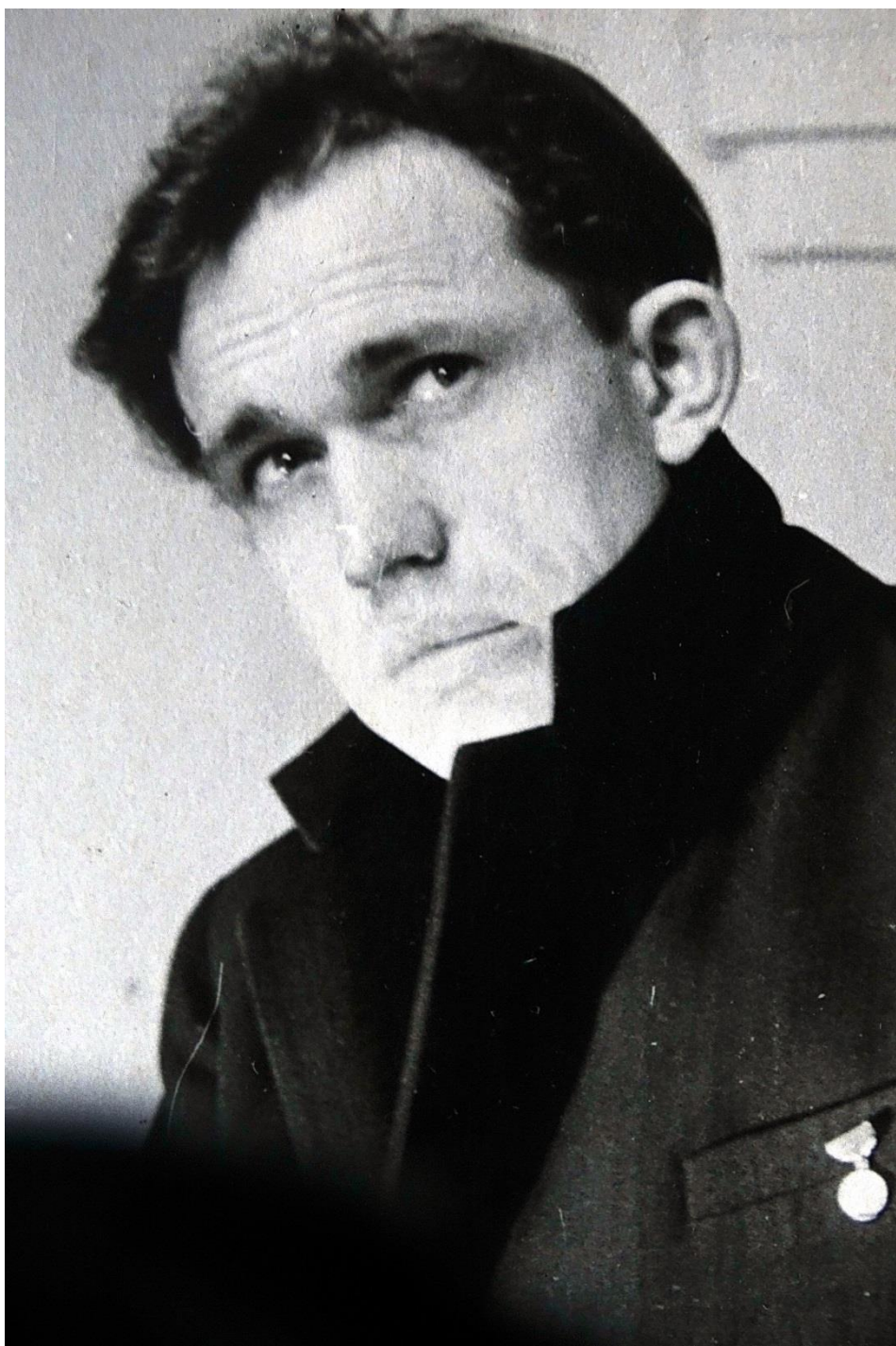
Об учителе музыки я узнал позднее - он до войны был дирижёром Великого Германского оркестра.

В роли матроса

При горном техникуме был ещё и драмкружок. Руководил им Аврутин Григорий Минеевич. Когда я пришёл к ним, ставили «Человек с ружьём» Погодина. Вначале режиссёр показал нам фильм. Мне досталась роль матроса. Помните, Шадрин, после встречи с Лениным подходит к матросу и спрашивает:

- «Уважаемый, а кто это был?» Матрос отвечает:

- «Как кто!? Ленин!» У Шадрина из рук выпадает котелок. Аврутин вначале показал нам на экране весь фильм, а потом уже проводил репетиции. Ленина он играл сам.

В какой-то роли, не помню какой...

В роли матроса. Пьеса Н. Погодина «Человек с ружьём»

Потом у меня была коротенькая роль какого-то бюрократа типа Бывалова, или Огурцова. Тогда только что вышел на экраны фильм «Карнавальная ночь» и я полностью увлёкся кино. Смастерил съёмочно-проекторную камеру на 35 мм – ей можно было снимать и через неё же показывать.

Эстрадный оркестр

В горном техникуме, куда я поступил после школы, у меня был друг, помимо Стёпки Булыгина - Коля Чесноков (сегодня он доктор философских наук). Он был из очень бедной семьи, но у него была скрипка. На занятиях он всё время тренировал пальцы левой руки - тряс их, как бы играя на скрипке. Узнав, что я немного играю на аккордеоне - пригласил меня в эстрадный оркестр горного техникума. В его составе я даже один раз выступил на сцене и страшно опозорился. Играли «Выходной марш Дунаевского». Начал хорошо, но потом сбился и делал вид, что играю - изо всех сил давил на кнопку выхода воздуха из аккордеона, почти не нажимая на клавиши, чтобы звук не было слышно.

Просто дебил

Я уже работал геодезистом в Управлении главного архитектора г. Прокопьевска как в ДК Артёма повстречал Аврутина. Поговорили о том, о сём. Он пригласил принять участие в пьесе, кажется, «Калиновая роща» - там надо было сыграть роль тракториста. Я согласился и стал ездить на репетиции в ДК железнодорожников им. Кирова, что недалёко от вокзала. Всё шло хорошо. Но во время генерального прогона Минеич предложил мне поцеловаться с героиней. Мы так не договаривались! Как это принародно целоваться, ладно было бы, если какие-нибудь чувства были?!

Я наотрез отказался и навсегда завязал с «актёрской» профессией.

Гастроли заезжих артистов

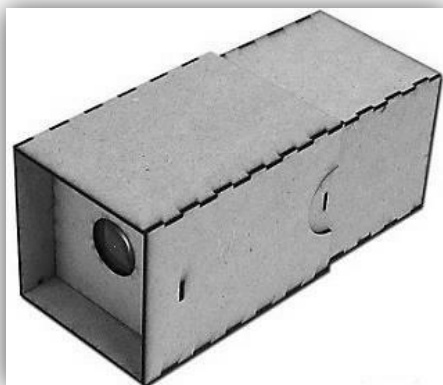
Театр не забывал. Ни одни гастроли заезжих артистов в Прокопьевске не пропускал.

На гастролях Бурятского театра оперы и балета почти один в зале ДК Артёма смотрел и переживал за героев опер «Князь Игорь», «Чио-чио-сан», «Риголетто» и других. Сознаюсь - на балет не ходил. Главное для меня было кино.

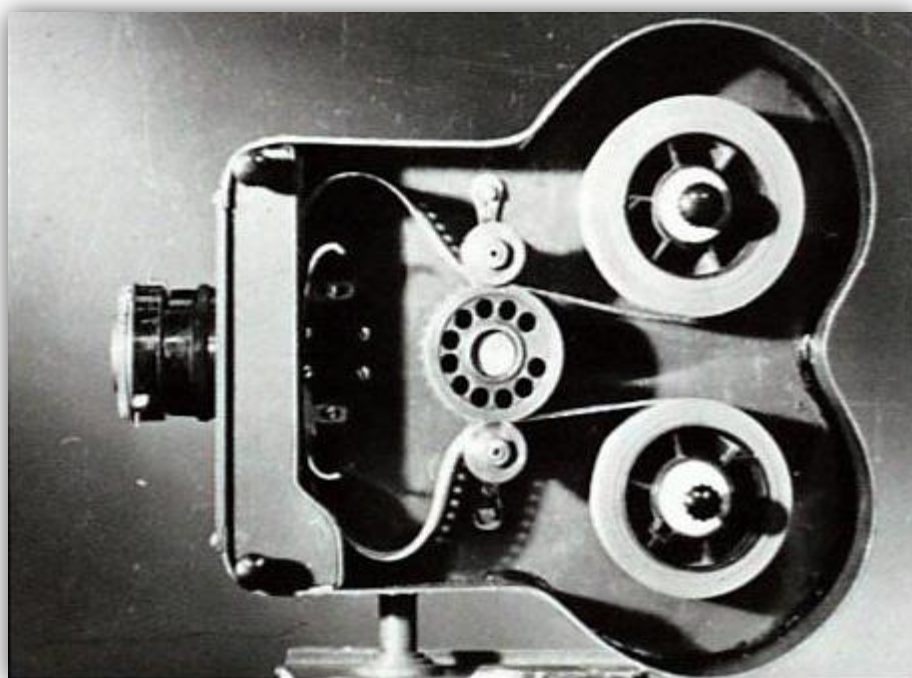
Жизнь моя - кинематограф

Я бредил кино, не пропускал ни одного фильма. К моему удовольствию кинотеатр им. Николая Островского был рядом со школой, буквально через забор. Чтобы самому снять фильм, пришлось вначале смастерить деревянную камеру «Драндулет-1» для съёмок и показа.

Первый фотоаппарат у меня был тоже самодельным - назывался «ЮС-1». Сделал я его из досок от ящика в виде коробки: с одной стороны объектив, с другой - кассета с пластинкой или плёнкой 9х12.

Примерно такой был фотоаппарат «ЮС-1»

Кинокамера «Кадр-35-235»

Потом придумал, смастерил киноаппарат «Кадр 35 – 235», для съёмок широкоэкранный кино ещё в 1955 году, когда в Прокопьевске ещё не было никакого широкоэкранный кино.

Почему всё первое помнится очень ярко: и первый раз в первый класс, и первая любовь, и первый развод и т.д. Вероятно, событие оставляет глубокую борозду в мозговых извилинах.

Что повлияло на выбор профессии кинооператора?

Первое - несомненное влияние **диафильмов** на детскую душу. Второе воздействие - **книг** по кино. Правда, их было не так много, но кое-что было. Первая из них была книжка Жоржа Садуля «История киноискусства» с картинками из фильмов, которые я никогда не видел. Третье - **фотокружок** во Дворце пионеров. Четвёртое - **лекции** по изобразительному искусству в ДК Артёма, которые проводил приезжий лектор по распространению всяких знаний.

Но самое главное - это **кино** как праздник. В школе я смотрел почти все фильмы, не пропуская ни одного, даже документального. Деньги на кино воровал у матери. Когда выгоняли с уроков - время проводил в кинозале.

Так однажды «Чапаева» всю неделю смотрел по три сеанса в день. Я видел классику мирового кино. Фильмы шли под шапкой «Этот фильм взят в качестве трофея после разгрома немецко-фашистских войск под Берлином». Специально ездил в Сталинск, где увидел «Белоснежку и семь гномов» в каком-то деревянном клубе. В кинотеатре «Коммунар» смотрел «Бесприданницу», «Путёвку в жизнь» и другие.

Записывал во время сеанса в записную книжку имена кинооператоров. Всё чаще стал задавать себе вопрос, а можно ли научиться снимать так, как они.

Была одна дорога - во ВГИК.

Карточка, снятая фотоаппаратом «ЮС-1» 1958 г.

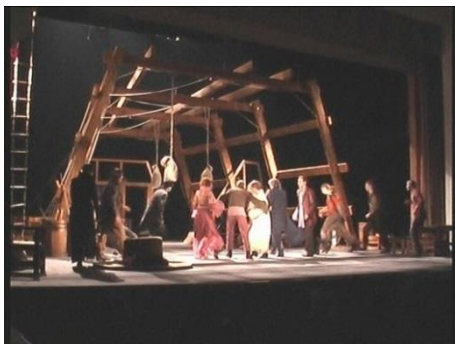
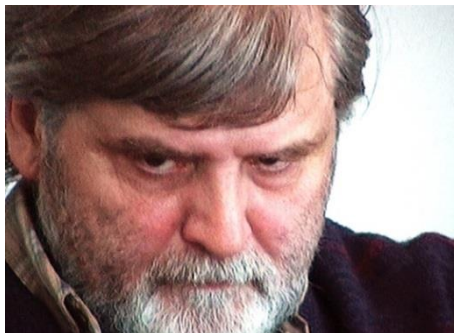
Первые киносъёмки

Кадр из фильма «Умный в гору не пойдёт...» 1961 г.

Фотография 50-х годов

Кадры из фильма «Сегодня мы играем так...» Часть 1. 2009 г.

Зрительный зал. На фоне титры:
**Экспериментальная мастерская документального кино
«Свет» представляет:**

Сегодня мы играем так...

**Авторы: Олег Кухарев, Юрий Светлаков
Размышления провинциального актёра Олега Кухарева
и его друзей по театру о своей профессии.**

Часть 1

Открывается занавес. Актёр громко произносит:

«Начали!»

**Кемеровский областной театр драмы
им. А. В. Луначарского. Февраль 2009 года.**

Застольная репетиция

Режиссёр: - Лидия Николаевна, входите, миленькая. Всегда прекрасны и обворожительны.

- Здравствуйте, здравствуйте.

Режиссёр: - Актриса, ради которой я готов на всё...

- Ой, ой, ой!

Режиссёр: - С имитировать в нашей профессии тоже не проблема...

Подходят актёры: - Здравствуйте, здравствуйте.

Режиссёр: – У нас снимается фильм про нас. У Дидро есть в «Парадоксе об актёре» следующее: то, что вы сказали – тайна! «Мы не знаем, чем заполнен организм этого артиста, когда он выходит на сцену...»

Входит помощник режиссёра и предупреждает об опоздании артиста.

Режиссёр: – Итак, мы добрались до Санкт-Петербурга.

Евгений Шокин:

- Нам выдали не те тексты?

Мирошниченко: - У меня одиннадцатый, дальше начинается тринадцатый...

Кухарев: - Десятый лист это мой, а одиннадцатый...

Режиссёр: - Как, у вас нет текста?

Входит и здоровается опоздавший актёр Быков.

Крупный план Кухарева. Он размышляет за кадром:

Заслуженный артист России Олег Кухарев

- Вот сижу я на застольной репетиции, а мысли витают где-то, и всякий раз возвращаются к одной и той же: а что это за профессия у меня? Извечный вопрос. Многие ломали копыя, пытаюсь объяснить свою профессию, но так ни к чему и не пришли. Попробую и я. Сам поразмыслю, порасспрашиваю своих братьев по сцене, авось, что-нибудь разумное и получится.

Говорят, что театр начинается с вешалки - не уверен. Театр начинается с пьесы, режиссёра, актёра, и конечно с первой читки. Но никогда и никто из актёров не будет говорить о роли, которую репетирует. Страх выболтать её. А профессия ещё опаснее. В непроговорённости сила её.

Я наберусь всё-таки дерзости и предложу актёрам приостановить это мгновение и поговорить о нём. И пусть это будут лишь рассуждения, свидетельства, интервью. И всё равно в них проявится выражение любви к жизни. Брук говорил: «Могу говорить о театре пять минут, а если не остановят – всю жизнь».

Однако я отвлёкся, надо возвращаться в реальную жизнь.

Режиссёр: - Давайте, сделаем перерыв.

Кухарев: - А у меня, кстати, не было...

Режиссёр: - Анечка, я пока не забыл...

Кухарев: - Вру! Есть!

Режиссёр: - Врёт! Подставил помрежа!

Кухарев: - Потому что у меня...

Режиссёр: - Подставил помрежа и теперь вспомнил что есть!

Кухарев: - Суть в другом, у меня вообще-то есть пьеса, но первого действия нет, у меня есть второе и третье действие.

Режиссёр: - Второе есть и хорошо. Теперь, проследите за восьмым и девятым эпизодом... Седьмого числа есть сказка с утра?

Помреж: - Это пятница? Да, есть. «Белый колдун».

Режиссёр: - Чтобы играл не Макаров. Макаров нужен на репетиции.

Помреж: - Хорошо. Макаров Паша?

Режиссёр: - Дима! А мы говорим про таинство профессии. Какое таинство? Бордель у нас!

Режиссёр Олег Пермяков (слева)

Помошник режиссёра Анна Пашкова

***Беседа с режиссёром, заслуженным деятелем
искусств России Олегом Пермяковым у него в кабинете***

Пермяков: - Я думаю, самое главное, что надо отметить, профессия актёра - таинство. Тайная профессия. И всё же в ремесле актёра есть, в этом таинстве, наверное, есть какая-то разгадка, когда вера в предлагаемые обстоятельства заставляет всё существо актёра, весь организм жить, вибрировать и излучать живое.

Кухарев: - Так вот, Олег Романович, вот в этом и вся проблема. А как это, вот я взял и поверил!? И у меня слёзы полились. Я вот до сих пор не понимаю, что такое вера в предлагаемые обстоятельства? А мне кажется это просто, как не странно, умение, умение «прикинуться», притвориться.

Пермяков: - Лицедей, который выходит на сцену, он «железно» знает, чем воздействовать на публику, как с ней разговаривать. Этот момент знания никто и никогда не расшифрует. Он гипнотизирует! Я был свидетелем этого гипноза от такого актёра как Алексей Петренко в спектакле «Серсо». На плёнке это не передать!

Это только в живую, в театре. В спектакле «Серсо» Алексей Петренко бессловесно погружал зал в транс. Мы все вытягивались и просто «шли» на этого актёра. Алексей Петренко нами колдовал, размышляя, что есть жизнь, что такое человек, как надо успеть прожить, потому, что жизнь короткая. Потом он нас «отпустил». И весь зал делал выдох.

Кухарев: - Если высокопарно сказать, то гипноз, это не что иное, как умение актёра взаимодействовать с партнёром, воздействовать на партнёра. Потому что, чем мы активнее взаимодействуем, тем больше влияем на зрительный зал, воздействуем.

Поэтому актёра нельзя рассматривать без партнёров. И получается так, что «на осине не родятся апельсины». Для того чтобы что-то произошло, нужна среда. Вот я, например, заявляю, что быть артистом суперкласса в Кемерово невозможно, потому что нет просто элементарной среды.

Человек, входящий на сцену, это я по себе знаю, кто-то настроился работать, пришёл, а у меня сегодня настроения нет. Я уже в том состоянии, когда я понял, мои деньги лежат не в этом театре.

Пермяков: - Я бы с вами согласился, если бы у меня не был великолепный пример, я бы сказал такой козырь.

Приехал крестьянин, вошёл в театр, снял сапоги и в носках пошёл по фойе. Ему говорят: «Что вы, обуйтесь, так не надо!» Он несёт сапоги и говорит: «Нет, нет, что вы! Это же театр!»

Светлаков: - Оказывается, актёрское мастерство зависит ещё и от зрителя.

Пермяков: - Да. Да!

Светлаков: - Какой у нас зритель?

Пермяков: - Какой зритель в Кемерово? Сложный. Как вы знаете, я часто нахожусь в зале во время спектакля.

Зритель города Кемерово замирает (вытягивает шею), смотрит, и верит в предлагаемые обстоятельства, в которые верите вы.

Кухарев: - Так вот, дело в том, что артиста формирует зритель, и зритель имеет тот театр, которого они заслуживают.

Пермяков: - А в театре мы не просто позволяем, мы делаем всё, и даже запрещённые приёмы, чтобы у нас был полный зрительный зал.

Кухарев: - А дальше мы занавес поднимаем, и уже дальше он наш. А дальше мы делаем, что хотим с этим зрителем.

Светлаков: - А что вы хотите с этим зрителем делать?

Пермяков: - Мы хотим только одного, чтобы человек, проживая свою жизнь, помнил: жизнь – это сказка, в пересказе глупца. Она полна трескучих слов и ничего не стоит.

Это умозрительное сочинение Шекспира. Почему умозрительное, потому, что он улыбался над всеми этими страстями. В эту профессию рвутся вот просто все.

Светлаков: - Почему?

Пермяков: - Потому что она публичная, прекрасная, красивая!

Потому что ты выходишь в красивом белом костюме, на тебя направлено много света. Зрителей в зале шестьсот человек, а ты один! По поводу воздействия. Когда вы останетесь с великим монологом «Быть или не быть», партнёры вам не помогут.

Светлаков: - И всё-таки, в двух словах, что это за профессия актёра?

Пермяков: - Это профессия великого, таинственного мгновения, когда человек владеет душой другого человека. Это страшная профессия!

ТАЙНА

В гримёрке заслуженных артистов России

Виктора Мирошниченко и Олега Кухарева

Мирошниченко: - Для кого тайна? Актёрская профессия для зрителя или для актёра?

Светлаков: - Мне кажется для самого себя.

Мирошниченко: - А вы знаете, в чём тогда состоит профессия актёра, если она тайна?

Светлаков: - Я – нет.

Мирошниченко: - Значит, зашёл в аудиторию профессор, довольно пожилой человек, который всю жизнь занимался психологией, творчеством, исследованием актёрской профессии. И говорит, что актёр это не профессия, а диагноз. А что такое диагноз? Когда нам ставят диагноз врачи, то начинают нас исследовать. Так получается, что актёр всю жизнь, исследуя жизнь, исследует себя. Есть такая фраза: - «Чем больше я знаю жизнь, тем больше я знаю самого себя».

Заслуженный артист России Виктор Мирошниченко

Чем больше я познаю самого себя, тем больше я познаю жизнь». А если ещё взять, что мир нам дан в ощущениях, то, чем интереснее мои ощущения, как творческого человека, тем интересен я для людей. Получается, что актёр должен быть личностью. Тайна и какой-то флер, существующий вокруг нашей профессии, это то, что мы исследуем всю жизнь.

И тот, кто это исследует, он интересен и для зрителя. Фокус в том, что ты до конца никогда себя не исчерпаешь.

Кухарев: - Где же у меня пудра? Это второй спектакль, где я гримируюсь. Поэтому и не знаю, где моя пудра. Сейчас актёры всё реже стали гримироваться. Раньше носы наклеивали, уши себе наклеивали.

Мирошниченко: - Вчера мы что играли?

Кухарев: Водевиль.

Мирошниченко: - А...а... Ну да.

Кухарев: - Вот почему говорят, что актёрская профессия - женская профессия (красит себе ресницы). Она женская, потому что в профессии есть желание нравиться. Хотя по трудоёмкости она не женская.

Мирошниченко: - Можно вообще вот так надеть (надевает шляпу).

Светлаков: - Можно её и в руках носить.

Мирошниченко: - Да можно и в руках. Дело в том, что когда долго не играешь в спектакле, то получается что, взаимосвязи потеряны, легкость потеряна. Вот из-за этого сложно бывает. Спектакль должен играть минимум один раз в месяц.

Кухарев: - Лет тридцать назад я оказался в мастерской художника. Он был отягощён всякими знаниями, народный художник и так далее. И вот он только что вернулся с пленэра, срочно дорабатывал этюд, пока тот у него в памяти держался. На моих глазах из пятен краски возникал пейзаж.

Я про себя, наблюдая за ним, пробубнил: «Как это возможно?» Тут он оживился: «Как хорошо, что ты меня об этом спросил. Это я тебе объясню потом. Лучше ты мне растолкуй, как вы, актёры, надевая чужой костюм, говоря не свои слова, присваивая чужие чувства, принуждаете меня плакать и смеяться? Вот, что непостижимо!»

УВЛЕЧЕНИЯ

Светлаков - Рыбок считаешь?

Мирошниченко: - У меня тут получилось так, что две самки живородящие притащили маленьких. А я не стал их отсаживать, думаю: ну, выживут - значит выживут. Ну, возиться, понимаешь, некогда! Там есть ещё и меченосцы и гуппёшки маленькие. Ну, пусть живут, Господи! Подкармливаю потихонечку. А Олег лягушек кормит. Маленькие радости нам тоже, извините, не чужды.

Желтов, заглядывая в дверь гримёрки:

- Мы начали заниматься цветами в своих огородах тогда, когда на гастроли перестали ездить.

Мирошниченко: - Да, да, кстати, про огороды.

Желтов: Многие ещё и дарили цветы. А сейчас на рыб перешли.

Светлаков: - Сейчас рыб дарят, жаб, лягушек?

Мирошниченко: - Не дарят - сами покупаем.

Желтов: - Вчера подарили же улиток.

Мирошниченко: Камни подарили и растения. Растения разрослись, и я делюсь ими. Не дарю, а делюсь.

Желтов: - Мы же цветами делимся.

Мирошниченко: - Видите ли, актёрская профессия может до самой старости существовать. Если писать, или преподавать можешь в любом виде, то выходить на сцену – вот здесь особенность, ты должен быть всегда в форме, быть хотя бы при памяти. Я просто говорю, мы же взрослые люди, мы же не плачем, мы говорим, что наша профессия она голосует за успех, за славу, за рукоплескание, за радость выхода на сцену. Она забирает кое-что и, в конце, как бы говорит – ребята, за всё надо платить.

Кадры из фильма «Сегодня мы играем так...»

***В гримёрке народного артиста России Евгения Шокина и
заслуженного артиста России Александра Желтова***

Кухарев: - Как вообще становятся актёрами?

Светлаков: - Ну, что это за профессия?

Желтов - Это не профессия. Это болезнь. Диагноз.

Шокин: - Я так считаю. Профессия актёра - это возможность человека, прожить бесчисленное количество жизней, совершенно разных людей. Именно прожить, не притворяться, а прожить по-настоящему.

Светлаков: - А в жизни наоборот - притворяться?

Шокин: - Нам некогда притворяться. Большая часть жизни у нас проходит в этом доме под названием театр.

Желтов: - Это то, что порой не можешь и не сможешь сделать в жизни, но делаешь это на сцене.

Кухарев: - Саша, всё равно это искусственное, всё равно это немножко игра, всё равно это изображение. Как ты не проживаешь, всё равно ты немножко отчуждённо, со стороны смотришь на своего персонажа.

Шокин: - Ну, естественно. Некоторые говорят «Ой, как отыграл!» Это же сумасшествие.

Всегда, естественно следишь за собой со стороны. В этом, наверное, есть какой-то фокус. Вроде не обманываешь зрителя. Зритель там сидит, слёзы льёт или смеётся, а ты сам себя со стороны наблюдаешь.

Желтов: - Самоконтроль, конечно присутствует.

Шокин: - Просто надо следить за тем, что ты делаешь.

Желтов: - При том, нас же учат четыре-пять лет, чтобы мы умели обманывать, чтобы зрители нам верили.

Светлаков: - Оригинально. Обманывать, чтобы верили!

ЗА КУЛИСАМИ

Сцена из спектакля «Шут Балакирев»

Кухарев: - Сегодня актёры играют не себя, конечно, но от самого себя. Хорошего артиста видно в любой точке сцены, потому он кажется, всегда освещён. Почему так происходит – не могу объяснить.

Какой-то актёр, проходя мимо, бросает реплику:

- Актёр - высшая форма сосредоточенности на самом себе.

Кухарев: - Юрий Яковлевич, сейчас мне выходить на сцену. Очень забавный поклон будет в этом спектакле, горячо рекомендую снять.

Светлаков: - Олег, а мы завтра, когда встречаемся?

Кухарев: Созвонимся. Мне сейчас надо будет делать стойку на руках. Надо размяться, а в пятьдесят семь лет это очень сложно.

Светлаков: - Да, ладно. В девяносто сложно...

Финал спектакля. Поклоны зрителям. Аплодисменты.

ИГРАЕМ ВОДЕВИЛЬ

Кухарев: Сегодня спектакль водевиль. Как он закончится, чем он закончится – никто не знает. Потому, что всё зависит от того в каком сегодня состоянии Александр, как я себя чувствую, какой зритель придёт и так далее, и так далее.

Желтов, проходя мимо: - Денег мало платят.

Светлаков: - Не понял. Что, что?

Кухарев: Сердитый артист Александр Павлович Желтов. Почему одному артисту дано брать внимание зрителя на себя, а другому не дано?

***За кулисами встречаем помощника режиссёра
Анну Пашкову***

- Кухарев: - Как научиться актёрскому мастерству.

- Хороший вопрос, но, мне кажется, на это нет ответа. Научиться этому просто невозможно. Можно научиться каким-то азам, а талант он либо есть, либо его нет. Это я так думаю.

Светлаков: - В двух словах: что такое актёрское мастерство?

Пашкова: - Актёрское мастерство? Это труд.

Кухарев: - Артист, это что-то такое пустое, и эту пустоту нужно заполнить. И вот приходит режиссёр и заполняет её. А сам как бы актёр тут оказывается здесь, как бы ни при чём.

Пашкова: - Если нутра нет, то даже хороший режиссёр ничего не наполнит, ничем не наполнит и актёр не сыграет.

Кухарев: - Это магия, а магия она необъяснима. Она как вера. Или есть, или нет.

*Идут в парикмахерский цех. по пути заходят в гримёрную
актрисы Натальи Юдиной*

Актриса Наталья Юдина

Светлаков: - Здравствуйте, здравствуйте. А чё это вы здесь делаете?

Кухарев: - Наташа, мы снимаем фильм - пытаемся выяснить, что такое актёр, что такое талант?

Юдина: - Это свыше приходит: одному дано, а другому – нет. Можно стать ремесленником, чему-то научиться, каким-то приёмам, «примочкам». Но если нет таланта!?

Кухарев: - Все актёры говорят о таланте как о некой, простите вульгарное слово, таинственной субстанции.

Мне кажется, что вся прелесть будет заключаться в том, как об этом будут говорить?! Вы должны очень талантливо рассказать, что такое талант?

Юдина: - Я уже всё рассказала! Что вам ещё нужно!?

Кухарев: - Послушайте, Наташа!

Юдина: - По моему, я вас талантливо «отбрила».

РЕПЕТИЦИЯ

В репетиционном зале актёры поют песню.

В том саду, где мы с вами встретились,
Ваш любимый куст хризантем расцвел,
И в моей груди расцвело тогда
Чувство яркое нежной любви...

Отцвели уж давно хризантемы в саду,
Но любовь все живёт
В моем сердце больном...
Опустел наш сад, вас давно уж нет,

Я брожу один весь измученный,
И невольные слезы катятся
Пред увядшим кустом хризантем...

Отцвели уж давно хризантемы в саду,
Но любовь все живет
В моем сердце больном...
Отцвели уж давно хризантемы в саду...

Кухарев поёт: - Вы сгубили меня очи чёрные, унесли моё...

Михаил Быков подпевает:

С каким восторгом я встречаю
Твои прелестные глаза
Но я в них часто замечаю
Они не смотрят на меня.

Кухарев:

Очи чёрные....
И манят они в дали дальние
Где царит любовь
Где царит покой
Где страдание...
Для любви запрет...

Идём по коридору театра.

Кухарев: - Между прочим, Юрий Яковлевич, у нас сейчас есть время заскочить к заслуженной артистки России Светлане Царёвой.

Стучится в дверь...

Кухарев: - Светлана Александровна, сидите, сидите. Почему некоторые люди, так называемые артисты, жить не могут без этой профессии вообще!

Царёва: - Это я, в первую очередь, потому что я ненормальная. С большими, большими по этому поводу тараканами. О таланте, как-то говорить неудобно.

Пусть об этом говорят другие. Я же скажу, если она вдруг прекратится – я просто умру, а это точно. Когда нет работы у актёра, он умирает. Потихонечку, потихонечку и умирает.

Кухарев: Театр, это не текст, это не слово. Театр, это когда актёр выходит и молчит. И если он молчит обо мне, о тебе, о другом, сегодняшнем, о вечности – вот это и есть театр.

Это и есть новая драма. То есть, как поставить. Это может быть и Шекспир, и Шиллер. Но когда это обо мне, начинается театр.

Народная артистка России Лидия Цуканова

- Ответить однозначно на этот вопрос просто невозможно. Вопрос очень сложный. Но несомненно, что это жертвенная профессия. Потому что иногда приходится жертвовать многим в ущерб себе, в ущерб своей семье.

Светлаков: - Во имя чего?

Цуканова: - Во имя театра. Но он забирает всё. Это очень зависимая профессия.

Гримёрка. Сидит усталый Мирошниченко.

Светлаков: Всё, «отпахал»?

Мирошниченко: - Да. Сейчас переоденемся и всё. Долго не играл спектакль, больше месяца.

Кухарев идёт из парикмахерской:

- Сейчас надо сделать беззубость. Беззубость делается, вот так. Берётся чёрная краска и замазываются зубы.

Светлаков: - Чёрной краской?

Кухарев: - Хе...хе...хе. Это игрушки всё. Смех, это не лучшее, что есть у людей.

Светлаков: - Почему?

Кухарев: - Потому что в Библии нет ни одного места, где можно было посмеяться. Всё-таки жизнь это достаточно сложная вещь. Она не создана для смеха.

Светлаков: - А как же быть с утверждением, что смех продлевает жизнь??

Кухарев: - Это, видимо какие-то масонские происки по поводу того, что смех продлевает жизнь и так далее. Это всё, потому что мы не рождены для счастья.

Светлаков: Ну и ну! А годы они летят, наши лучшие годы, без смеха и юмора.

Кухарев: И некогда нам оглянуться назад.

Светлаков: Не верю!

«Беда от нежного сердца»

Фрагменты из спектакля. Действие второе

- Отцвели уж давно хризантемы в саду, но любовь всё живет в моём сердце больном...

- Я слышала - вы разбогатели.

- С горя, Дарья Семёновна! Вот, как вы мне отказали, слава тебе Господи, так сразу в дела и вошёл, и разбогател на беду свою. С отчаяния женился.

Сцена из спектакля «Беда от нежного сердца»

Поют.

Опустел наш сад,
Вас давно уж нет,
Я брожу одна, вся измучена
Слёзы катятся
Пред увядшим кустом хризантем.
Отцвели уж давно
Хризантемы в саду,
Но любовь всё живёт
В моём сердце больном.

- Какими судьбами-то сюда?

- Дела Дарья Алексеевна. Да вот сына привёз. Давайте руку поцеловать.

- С удовольствием целуйте.

- Да, как рука-то постарела. Слушайте, а вы чё это, табак что ли нюхаете?

Кухарев поёт.

Мне ненавидеть её надо
А я безумный всё люблю
Мне ненавидеть её надо
А я безумный всё Лю! Блю!

- Пора и честь знать. Я устроюсь на работу

- Куда?

- Да хоть куда! Да хоть в подёнщики, хоть в мастеровые, хоть в артисты...

- В артисты? Так мало там платят!

- Всё, батюшка, пойдём! И будем сами собой, а не в придачу к своим детям.

Я брожу один весь измученный
И невольные слёзы капали
На ... хризантемы....
Отцвели уж давно хризантемы в саду
Но любовь всё живёт
В моем сердце больном...

Опускается занавес. Зрители расходятся. Титры

Сегодня мы снимали так...

Благодарим за просмотр нашего фильма.

Олег Кухарев и Юрий Светлаков.

2009 год

Это ещё не всё. Продолжение следует

Кадры из фильма «Сегодня мы играем так...» Часть 1

Кадры из фильма «Сегодня мы играем так...» Часть 2

На фоне зрительного зала титры:
**Экспериментальная мастерская документального кино
«Свет» представляет:
Сегодня мы играем так...
Реплика из пьесы К. Гоцци «Принцесса Турандот»
Часть вторая.
Режиссёр Дмитрий Петрунь г. Москва
Авторы Олег Кухарев и Юрий Светлаков**

Кухарев: - Главное очень часто открывается под занавес долгого разговора, как и сейчас, произошло. То есть, великие истины произносятся на пороге? Вот наша тема: судьба и профессия. Это большая разница. Профессия и судьба.

Репетиция

Звучит песня на ломанном английском языке.

Петрунь: - Громче! Просто громче!

Звучит музыка. На сцене танцуют и поют.

Петрунь: - Сложная песня, но попробуйте ещё раз.

Две актрисы: - Да, мы готовы.

Петрунь: - Давайте! Давайте, попробуем! Поехали, с самого начала. Стоп! Ещё раз!

Быков: - Это прикол какой-то, это что?

Петрунь: - Ха...ха...

Быков: - Это «прикол», как я сейчас понимаю. Мы решили «приколоться». Поём песню, танцуем, всё у нас окей!

Петрунь: - Их посадили... Песню они с листочка поют!

Быков: - Всем надо было петлички раздать.

*Две актрисы поют песню на ломанном английском языке.
Артисты танцуют.*

Установка света

Петрунь: - Ребята! Вот это да! Делай работу. Вот свет у тебя идёт со второй колонны не туда! Убирай все сетки к такой- то матери! Вот теперь всё! Раз, два, три, четыре, что ты делаешь? Ты «бошками» (осветительный прибор) пошевели. Во! Вот что мне нужно! Только не слепите людей! Туда, туда! О! переборщил! Верни, как было! Во! Вот у тебя самолёт получился! Сейчас.

Мигает свет. Звучит музыка.

Петрунь: - Дима, мы готовы! Поехали!

Две дамы поют на ломанном английском языке.

Актёры танцуют.

Один из актёров бросает реплику: - Позорно!

Петрунь: - Выносим сюда свечи. Сколько их вам нужно для танца?

Актёр: - Для танца... Вот сюда и сюда.

Петрунь: - Все тазы сюда! Приготовились! Давай третий звонок! Пошли!

Голос за сценой: - Уважаемые дамы и господа! Через несколько мгновений наш авиалайнер Боинг 737 продолжит управляемый полёт. Займите свои места в салоне самолёта. Командир корабля и экипаж желают вам приятного полёта.

Петрунь: - Ещё раз делаем. Значит, Сашунь, Саш, поменяй реплику для третьего звонка. Перепиши в партитуре. Проверяем и быстренько. Давайте, проверяем и быстро начали. Супер!

На сцене повтор начала спектакля.

Петрунь: - Это я сам всё сделаю. Добудьте где-нибудь благовония. Что нам ещё надо проверить?

Разборка спектакля

Петрунь: - Ещё раз повторяю: надо понимать задачу. Это сцена для того, чтобы он её уволил. Ребята, уберите шум! Мы и так им давим зрителя, а сейчас он давит меня. Как это выключить?

- Сейчас выключим.

Петрунь: - Я написал, что эта сцена идёт без пауз, а вы какие-то лишние паузы вставляете... Уберите лишние паузы. Миша, сделай как надо, а не как ты себе нафантазировал. Держите конфликт, держите конфликт. Всё нормально, не беспокойся. Бывает минуты, когда есть и жестокость. Эти сломы, прям! Сейчас, секундочку... Ребята, по музыке идёт сильная долбёжка. С долбёжкой поаккуратнее...

Беседа Кухарева с Петрунём в кресле

Кухарев: - Не знаю, что бы было, если бы я не играл в театре. Это гипотетические вопросы. Вот, мы, не просто об актёре хотим поговорить. Представьте себе, что у артиста не получилась роль. В какой степени режиссёр в этом виноват?

Петрунь: - Во-первых, конфликт между актёром и режиссёром никогда не уляжется. Мы всегда будем винить вас, вы всегда будете винить нас. Это закон взаимоотношений, закон рождения чего-то, как бы через конфликты рождается действие, рождается результат.

Кухарев: - Артиста делают роли?

Петрунь: - Артиста!?

Кухарев: - Да. Артиста делают роли...

Петрунь: - Если бы мы знали ключ в этой профессии - она не была бы столь манящей, серьёзной, мучительной, интересной и так далее, и так далее.

Светлаков: - У тебя же есть свой «Золотой ключик»?

Петрунь: - Нету. Сейчас я нашёл какой-то маленький ключик. Точнее, я нашёл ремесленнические ходы, через которые можно пробиться к залу.

Светлаков: - Иногда один актёр выходит на сцену и весь зал покорён. Он ничего не делает. Я вспомнил Петра Алейникова. Он только выходил на сцену и, ёлки-палки, какой восторг был. А другой актёр старается, старается, а у него ничего не получается. Это и есть какая-то внутренняя энергия у актёра?

Петрунь: - На это отвечу проще. В бытность моего студенчества Олег Павлович Табаков привёз в Москву японцев с датчиками. Японцы расставили датчики, и энергетические волны были высчитаны. Значит, действительно, организм вырабатывает что-то, что вызывает внимание, интерес и так далее. Теперь конкретно о себе. Я трачу семьдесят процентов репетиций на то, чтобы вытащить из своей жизни тонну примеров для того, чтобы рассказать их актёрам. Чтобы они вспомнили свои чувственные рецепторы, на ту или иную ситуацию в сцене или в песне. Как у них получается, и как надо по правде, как по жизни. Я вспоминаю всё. Я копошусь в своей небольшой пока жизни, чтобы вытащить правду, найти верную эмоцию, верный ход. Повторю, я трачу семьдесят процентов репетиционного периода. Это не моя профессия. Понимаете?

Кухарев: - Понимаю.

Петрунь: - Семьдесят процентов я занимаюсь актёрской профессией. Я к этому не должен даже близко прикасаться во время репетиции. Я должен выстраивать сюжет, я должен выстраивать образы, я должен фантазировать, пробиваться к смыслу истории. Это профессия режиссёра. Я сейчас говорю об идеальной структуре. Профессия актёра сделать то, что хочет, что нафантазировал драматург и режиссёр.

Кухарев: - Мы, как портные, мы должны шить кустом по фигуре режиссёра. Он от нас этого требует. Поэтому с актёра взятки гладки. Актёр только может сказать: не буду работать! Ах, не будешь? Пошёл вон!

Петрунь: - Я, грубо говоря, вижу рисунок режиссёра, который делает этот спектакль, и вижу дополнение, которое внесли актёры. Это очень легко увидеть...

Кухарев: - Да, да, да.

Петрунь: - Я вижу дополнение актёров, они даже не пытались изменить грубый рисунок, например, в том же «Банкроте». Лучше розу понюхать, чем просто сгрызть.

Кухарев: - Я провинциальный артист. Когда один наш актёр уехал в Москву, я его спросил: «Чем отличается московский актёр?» Он говорит: «Чувством собственного достоинства». Моё чувство собственного достоинства уже давно перечёркнуто. Вот почему на периферии нужно даже не семьдесят процентов, а девяносто девять процентов учить актёра.

Петрунь: - Так, значит, первое. А кто вам сказал, что он - это он, а вы - это вы? Кто это сказал? Кто сказал?

Кухарев: - Есть матрица. Матрица...

Петрунь: - Кем она придумана?

Кухарев: - Она придумана сегодняшним временем. Например, он выезжает на отдых в Испанию, а я во время своего отпуска морковку выращиваю.

Петрунь: - А кто сказал, что Испания - это Испания, а морковка - это морковка? Кто это сказал? Я могу сказать сразу ответ: Вы! Вот и всё. Вот и всё. Для меня разницы нет никакой. Просто есть люди, которые сами себе ставят эти заглушки. Ставят, ставят. Оправдываются чем угодно: рождён не в том месте; таланта у меня не так много, а у них побольше.

Денег у них больше, у меня меньше. Оправданий себе находим миллион и это серьезнейшая разница. Это вы привели сюда вот такого зрителя!

Кухарев: - Ещё совсем недавно актёр был властителем дум. Когда актёры что-то говорили, к ним прислушивались. Актёры, социально значимыми были, они сидели в президиумах.

Петрунь: - Отвечу. Существовала школа, которая была основана на жизненных вещах, на прожитом. Актёры раньше даже в свои двадцать лет понимая, что это не прожито, читали охапками книги, смотрели охапками кино. Они впитывали, впитывали, впитывали, впитывали. Хотите – не хотите – рождались личности и довольно умные. Плохо это или хорошо для актёра – это не знаю. Всё равно детскость остаётся всегда. Это и Ульянов, или тот же Тараторкин. Всё это оставалось. Не в них дело. Мне кажется, что рождались они такие, потому что они понимали, что такое их профессия. Они понимали, что это школа и набирали, набирали, набирали, набирали. А сейчас нет школы.

Светлаков: - И всё-таки, актёрское мастерство коллективное творчество?

Кухарев: - К сожалению, только коллективное.

Петрунь: - Не, не, смотрите, что коллективное - однозначно. Но, грубо говоря, чтобы искорка загорелась – надо два камушка стукнуть друг друга.

Светлаков: - Или два барана.

Петрунь: - Или два барана. Но, бараны! Да, которые потом вжик, друг друга рогами, и рождается искры. Коллективное, согласен. Соглашусь. Но и личность что-то значит.

Кухарев: - Тогда почему в своё время во Франции палачи и актёры не имели право голоса? Только по одной причине – актёры берут на себя право произносить чужой текст.

Человек произносит слова чужие от имени кого-то другого человека. И от этого он ломает свою собственную судьбу.

Петрунь: - Ха...ха...! Серьёзно?

Кухарев: - Конечно! Конечно! А как же иначе? Говорят, даже имя человека, как назвал, таким будет. Как лодки называют, так они и поплывут.

Петрунь: - Давайте отвечу по поводу гордыни. Пойду от себя. Да, мне жутко нравится выпендриваться. Нравится, хотя бы на секундочку, выбегать на поклон. На секундочку, потом убежать. Я думаю о людях, я даже это визуально вижу людей, которые выходят из театра, либо вытирают слёзы, либо как дурачки улыбаются. Мужчина после спектакля говорит женщине: «Ну, ладно, давай я тебе цветы, что ли куплю». Начинают иронизировать друг с другом и так далее. Клянусь. Как это назвать? Гордыня это или что? Но я вам клянусь, я думаю о том, как они выходят. Какие они выходят.

Ведь вы становитесь гордым, потому что у вас получилось сделать им что-то. Позитивную ты принесёшь энергию людям или негативную энергию. Вот здесь самое – самое важное. Оно будет. А вот за это ты несёшь своё, как бы сказать, ответственность! Потому что ты, потому что это кафедра. Я закончил свой монолог.

Кухарев: - Почему так бывает: когда ты идёшь на спектакль, не готовишься к этому спектаклю, легкомысленно к спектаклю отнесёшься. Но вдруг он каким-то необычным образом - всё состоялось! Так, что же такое - профессия актёра?

Петрунь: - Чёрт его знает! Не знаю. Конкретного ответа нету. Ни на один ваш вопрос. Вообще. Три года назад я бы мог ответить так, сегодня я отвечу сяк, через пять лет совершенно изменится моё мнение. В жизни многое меняется и это хорошо.

Продолжение репетиции спектакля «Боинг Боинг»

Петрунь: - На столе случайно должно остаться письмо. Лидия Николаевна, у вас не выставлены правильно бокалы. Это должен быть французский ужин, на столе должны быть бокальчики, рядышком два красивых бокальчика...

Кухарев: - Дмитрий Петрунь. Московский режиссёр. Раньше он поставил у нас пьесу «Три сестры» Чехова. А сейчас приглашён на постановку пьесы французского драматурга Камалетти «Боинг Боинг». О походе покорителя женских сердец, влюблённого сразу в трёх стюардесс.

- Как я рада тебя видеть

- Вы, будете ужинать?

- Нет. Я уезжаю по очень-очень важному делу,

- Тогда я тоже ужинать не буду. Я приму душ и буду ждать тебя в постели.

- Конечно, конечно. Иди, иди. Быстро, быстро.

- Что быстро? Что всё время быстро?

- Надо быстро мыться. Все люди быстро моются.

- Бернар! Или ты идёшь, или я никуда не еду!

- Вода слишком горячая! А ты уходишь?

- Да. А он остаётся. Он просто супер. Пока!

- Наливайте!

- За нас!

Телефонный звонок...

После премьеры спектакля «Боинг-Боинг»

Петрунь: - Завтра ещё раз проверим финал.

Актриса: - А мы не собирались не приходить.

Петрунь: - Мне кажется, что сегодня вы выстояли. Если говорить, что было плохого?

Ну, чуть чувственные вещи рассыпаны. Какие-то сцены я буду подправлять. Миша, умоляю, не говори слово «заткнись». Понимаю, стреляет. Понимаю. Закрой рот, замолчи, но заткнись, не говори! Значит так, отсыпаетесь и приезжаете сюда не к девяти, а к десяти часам.

- Ха... ха... Спасибо!

- Юморист!

Петрунь: - Всё понятно? Да?

«Застольная» репетиция

Петрунь: - Господа драгоценные, спасибо огромное, что вы пришли. Спасибо за все теплые слова и за тосты. И так далее, и так далее. Просто у меня такой стиль. У меня нет премьеры. Грубо говоря, сейчас прошёл прогон. Это из этой области, как например, тракторист выпускает очередной трактор, ну, что это, премьера? Это наша работа. Я должен уйти, потому что у нас завтра, в самом деле, с утра репетиция. На самом деле спасибо огромное! Мы побежали! На самом деле театр это хорошая вещь. Живая. Кино похуже.

В коридоре Кухарев задаёт вопросы.

Кухарев: - Это люди из технического цеха. Эдик, пожалуйста, представляй, кто есть кто?

Эдик: - Это заведующий монтажного цеха. Это зам. директора по снабжению. Это просто монтажник.

Кухарев: - Понятно. Вы в истории театра. Я вас поздравляю. С премьерой вас!

- Завтра будет фуршет?

Кухарев: - Я не знаю.

Актёр Дмитрий Макаров

Актриса Кристина Мирошниченко

Алексей Разуков, директор театра:

- Спасибо команде, которая приехала и внесла не только профессионализм, а задала энергию, которой нам не хватало. А мы передали её зрителям, которые пришли к нам и понесли её дальше. За премьеру и за вас! Спасибо большое!

Петрунь: - Спасибо!

Поёт и играет на гитаре Дмитрий Макаров.

Здравствуй, здравствуй, дорогой мой, Петрунь.
Сколько солнц прошло, сколько лунь
Вновь приехал ты, родной наш человек,
Уж не свидимся мы больше, я думал вовек.
Сплю и помню, словно будто было всё вчера
Как работали под мат зазорный до утра
Сильно там, в Москве себя за это не казни
А сериал Монте-Кристо не смотрел твой, ну, извини
Без тебя в театре мне так холодно и пусто
Вот какое сильное у меня к тебе чувство
Ты не сочти слова мои за пьяный бред
Выходит на тебе сошёлся клином белый свет
Ходит слух, что мы откроем новую сценплощадку
И вот-вот, ещё чуть-чуть судьбу поймаем за пятку
Впереди у нас с тобою Дима, столько тем...
Перемен хочу! Лишь жду, Петрунь, я перемен.

Все хлопают.

- Вот за это надо выпить.

Петрунь: - Вы же чувствуете сами и после «Трёх сестёр», и сейчас, нету ощущения побед. Чувствуете сами? Честно?

- У нас уже сил нет.

Петрунь: - Потом кто-то что-то скажет о вас. А наше дело пахать. Я хочу выпить за молодую актрису Аню. За других актёров чуть попозже, когда пьяный буду. Чего-то ещё пытаться говорить?

- Квакать

Петрунь: - Квакать, да. Ну, ты молодец! Зато такой дебют в этом театре.

- За дебют, что ли...

- За дебют на нашей сцене!

- Давайте все её поцелуем!

- Давайте!

Все целуют молодую актрису.

Михаил Быков: - Дим, спасибо тебе за этот подарок, который ты подарил городу Кемерово – «Боинг Боинг». Первый раз в жизни мне нравится танцевать! Первый раз в жизни – за десять лет в театре мне нравится танцевать!

Людмила Усанова, заслуженная артистка Белоруссии:

- Меня почти вычеркнули из жизни. Я вообще как актриса перестала существовать! У меня была одна мысль - надо уходить, наверное, и ничего не делать. В один прекрасный день Юлька звонит и говорит: «Иди на разговор с Петрунём». Какой разговор был! Он меня посылал куда угодно, он меня несколько раз вычёркивал из списка актёров на «Боинг Боинг». Я благодарна, что попала к этому режиссёру! Я поняла, что такое работать совершенно по-другому. Что можно творить не так как раньше. Я благодарна судьбе

Петрунь: - Можно я вклинюсь – алаверды. Вы же ещё конец не сказали, потом вы продолжите. Я говорю сейчас совершенно искренне. Вы не представляете, что в вас есть! Но грязный, неправильно я сказал, мёртвый театр заставил вас придумывать какие-то глупости.

Вы не представляете! Каждый актер, какая драгоценность! То, что сделали сегодня Людовик и Юля - это сказка! Поэтому уходите вы от мёртвого театра. Я только за!

Усанова: - Спасибо.

Петрунь: - Продолжаем.

Усанова: - Спасибо, ребята. И вам спасибо, всем спасибо, и Петруню спасибо!

Петрунь: Давайте, выпьем за вас! Я сейчас говорю совершенно искренне. Вы великие люди! Давайте выпьем за вас!

Сцена из спектакля «Боинг – Боинг»

Аплодисменты. Поклоны. Зрители уходят... Титры

Сегодня мы снимали так...

Благодарим за внимание к нашему фильму

Олег Кухарев Юрий Светлаков

2009 г.

ДВА СЛОВА О РЕЖИССЁРЕ ДМИТРИИ ПЕТРУНЕ

Светлаков: - Родился Дмитрий Петрунь 16 августа 1975 года в городе Хабаровске. После школы поступил в Хабаровский институт культуры. После окончания вуза поехал в Москву, где стал студентом актёрского отделения в школе-студии МХАТ. В 1998 году обучение завершилось, однако Петрунь не остановился на достигнутом – поступил на курсы Олега Табакова, где работал актёром и режиссёром семь лет.

В 2009 году Дмитрий Петрунь получил должность главного режиссера в кемеровском театре драмы имени А.В. Луначарского. Здесь он выпустил постановки: «Три сестры», «Калигула», «Боинг Боинг».

Следующим шагом в творчестве Петруня, был театр имени Гоголя и театр имени Вахтангова, где он как режиссёр выпустил спектакли «Роман с кокаином» и «Прошлым летом в Чулимске». В 2012 году Дмитрий работал в Пензенском драмтеатре.

В качестве киноактёра Дмитрий Петрунь проявил себя в эпизодической роли телефильма «Евлампия Романова», «Следствие ведёт дилетант», потом в картинах «Дети Арбата», «Диверсант. Конец войны» и других.

Его первой кинематографической работой стала драматическая картина «Право на счастье», которую он снял совместно с другими режиссёрами в 2007 году. Потом были киноработы «Монтекристо», «Петровка, 38», «Ванька Грозный». После этого последовало ещё несколько картин. Какие помню: «Пандора», «Тест на беременность», «Офицерские жёны», криминальная драма «Торсинг» и другие в вечернее время транслировались на телеканале «Россия».

Светлаков: - Как повлияло творчество Петруня на коллектив театра?

Кухарев: - Влияние любого режиссёра на работу театра не проходит бесследно. Одного вспоминают добрым словом, другого... никак. Попробую со своей колокольни разложить по полочкам добрые дела режиссёра Дмитрия Петруня.

За время работы в нашем театре главным режиссёром с 2009 по 2011 годы у него вышли спектакли: «Три сестры», «Боинг Боинг», «Калигула» и другие.

Самое главное, что он проповедовал в своих постановках – удивлять себя и других. Без удивления не может состояться ни какой спектакль. Ему важно было сказать, вслед за А.С. Пушкиным: «Ай да, Петрунь! Ай да, сукин сын!», чтобы мы, актёры, испытали восторг от проделанной работы.

Второе. Он как-то обратил наше внимание на слова К.С. Станиславского: «Коллективное творчество, на котором основано наше искусство, - писал Константин Сергеевич, - обязательно требует ансамбля, и те, кто нарушают его, совершают преступление не только против своих товарищей, но и против самого искусства, которому они служат».

Признаюсь, актёры зависимые от режиссёра люди со временем теряли уверенность в себе. Петрунь вернул в некоторой степени эту уверенность.

Как-то он рассказал, что в одном театре ставил спектакль по фильму Вуди Аллена «Пули над Бродвеем». Так он второму режиссёру вручил фильм со словами: «Посмотри. Убери из него всё, но юмор оставь». Петрунь утверждал и убеждал, что репетиции следует проводить на сцене, а не где-нибудь в тёмной театральной камерке. Советовал наблюдать за поведением людей и животных. Вот, что я вспомнил на вскидку, о полезном для нас в работе Дмитрия Петруня.

Светлаков: - При встрече с Дмитрием Петрунём в холле театра, я подарил ему свою книжку «Съёмщик». Как он обрадовался, или, может быть, по-актёрски правдоподобно отыграл?

- После Кемерово, - сказал он, - мне предстоит снимать кино. Как эта книжка про операторское мастерство мне пригодится!

- Абы не во вред, - добавил я своё любимое выражение...

Вчера посмотрел в эфире Первого канала ещё один фильм Дмитрия Петруня «Дикий-2». Я не судья, но как зритель, могу сказать, что Дмитрий Петрунь мне больше нравится как театральный режиссёр, чем киношный. Почему?

Не будем спорить, что лучше театр или кино. Одному нравится поп, другому попадья, третьему – попова дочка. Большинство полагает, как и Ленин, что «из всех искусств, для нас важнейшим является кино». Правда, говоря эти слова А.В. Луначарскому, Владимир Ильич сказал, что, пока Россия будет малограмотная, то до тех пор «из всех искусств важнейшим будет являться кино». Да и сам Дмитрий знает, что, как и где ему работать. Если бы много лет назад меня бы спросили, что лучше театр или кино? Я бы, не задумываясь, ответил, что кино. Один из аргументов – у меня за плечами была школа ВГИКа, другие школы я не знал. У Петруня были две театральные школы – МХАТ и «Табакерка».

В Москве есть четыре Театральных школы: ГИТИС, Щука, Щепка, МХАТ и одна киношная - ВГИК. Все пять ВУЗов учат актёров четыре года – это немало. Подчеркну - курс ведет Мастер. Предметы обучения актёров везде примерно одинаковые: мастерство актёра, речь, танец, движение, вокал, и так далее. Помимо профессиональных знаний, студенты этих ВУЗов получают общее гуманитарное образование.

В профессиональном плане многое зависит от МАСТЕРА – если не всё. Делай как я – делай лучше, чем я. Мастера бывают разные. Мастер - прежде всего, личность, а главное, он должен быть «твоим» по мыслям, по вибрациям души. Петрунь нашёл своего Мастера – Олега Табакова. И после этого делать набеги в кино?

Театр заставляет тебя не просто думать, он заставляет мыслить. Театр помогает вспомнить, что есть что-то лучшее. Кино и ТВ уже управляет твоим разумом, они становятся пожирателями времени.

Редко кто может объять необъятное. Единицы могут ставить прекрасные спектакли и снимать яркие фильмы. Их можно перечислить по пальцам: Сергей Михайлович Эйзенштейн, Андрей Тарковский, Андрей Кончаловский, Кирилл Серебрянников и ещё парочка из наших, кто помимо кино ставили спектакли у нас в России и за рубежом.

Развитие таланта зависит от базовых знаний. Вырваться из оков знаний школы Табакова, где учился Петрунь, там, вероятнее всего, узнал какой «золотой ключик открывает сцену», помогает ему в театре. Но знание языка кино – это совсем другое искусство, совсем другая игра.

Теперь надо бы рассказать о собрате «по камере», по съёмкам фильма «Сегодня мы играем так...» об актёре Олеге Кухареве.

Можно было мне самому собрать сведения о нём и рассказывать как бы в отражённом свете. А можно пригласить его на беседу и из первых уст узнать о том, что было, без вранья. Хотя там и там не обойтись без выдумки.

Я выбираю второй путь.

**Кадры из передачи
«Штрихи к портрету Олега Кухарева»
2011**

Штрихи к портрету соавтора Олега Кухарева

Светлаков: - **Надо же такому случиться! Я только что хотел сказать, что мы идём снимать актёра Олега Кухарева, как он сам подъезжает на велосипеде к театру. Хорошая это примета, или плохая? Поснимаем - увидим.**

В театральной гостиной.

Кухарев: - Когда я еду на велосипеде, я настолько люблю скорость, что я перегоняю всякие там БМВ. Они мне показывают пальцем на висок: «Дед, ты того». А у меня если в ушах не свистит, то, считай, я не еду. Вообще-то вы Юра большой хитрец. Мне не кажется, что человек, которого интервьюируют должен импровизировать. Потому что импровизация - это некая подготовленность, причём жёсткая подготовленность.

Светлаков: - **Я помню, в вахтанговском театре я смотрел «Принцессу Турандот». Спектакль начинался словами «Сегодня мы играем так». Сегодня мы с тобой будем играть так... Олег, как мы будем общаться, на ты, или на вы?**

- Давайте так. Я буду с вами всё-таки на вы, даже притом, что наше общение уже предполагает общение на ты. Мне на вы как-то удобнее, я даже с детьми трёх лет общаюсь на вы.

- **В древние времена, когда шли на врага, говорили: «Иду на вы». Но ты для меня не враг, ты для меня друг дорогой.**

- Хорошо.

- **Хотел бы я тебя спросить, в чём суть актёрской профессии, но об этом позже. Откуда ты родом?**

- Из Ижевска. Я полагаю, что у меня есть корни удмурдские за счёт вот этих вот скул.

- **Родители у тебя из актёрской семьи?**

- Нет, они были очень далеки от актёрства, оба работали на засекреченных предприятиях Удмуртии. Они были небольшими начальниками. Мама работала в отделе главного конструктора Калашникова, а отец работал на каком-то таком заводе, вокруг которого птицы не летали. Они там химию, какую-то производили, жидкий азот что ли.

- Я смотрю по фотографиям, тебя воспитывала бабушка?

- Да, это моя бабуся, а это мои родители. Нас было шестеро детей. Я пятый в семье. Я занимался гимнастикой, за что меня никогда не хвалили. Вообще, никто из моих братьев и сестёр не воздействовали на меня. Родители просто зарабатывали деньги, чтобы покормить нас. Меня воспитали, как ни странно, стихи. Вспоминаю: иду я по полю, грибы собираю и читаю стихи. Помню стихотворение Роберта Рождественского.

*Я родился нескладным и длинным
В одну из душных ночей.
Грибные июньские ливни
Звенели, как связки ключей.
Приоткрыли огромный мир они,
Зайчиками прошлись по стене.
«Ребенок удивительно смирный...»
Врач сказал обо мне.
А соседка достала карты,
И они сообщили, что
Буду я не слишком богатым,
Но очень спокойным зато.
Не пойду ни в какие бури,
Неудачи смогу обойти
И что дальних дорог
Не будет на моём пути...*

Это про меня! Потом я подумал, как же это так? Дальних дорог не будет. Я возмутился! Вы не поверите, будучи маменькиным сынком, в семнадцать лет, я с тремя рублями ушёл из дома в никуда. Матушка не верила, она даже не вышла меня проводить ночью, меня никто не вышел проводить, подумали, что это какая-то очередная моя блажь. Я решил, что никаких блатов, ничьей помощи мне не надо, я всего добьюсь сам!

- Кто тебе это внушил, что ты такой скромненький, тихенький мальчик решил уйти из дома?

- Давайте попробуем разобраться. Всё что я делал до шестнадцати лет, ни у кого не вызвало никакого положительного отклика. Всё, чтобы я не делал, всё было плохо. Только однажды, совершенно случайно я помог в некоем санатории женщине-библиотекарю.

Я участвовал в каких-то очень пошленьких сценках, типа приезжает муж, а любовник под кроватью. Там нужно было поплясать и петь. Так получилось, что первый раз меня похвалили. Причём похвалила даже не она, а похвалила случайно увидевшая меня на сцене мама моего друга. Она оказалась бывшей опереточной актрисой на пенсии. Она сказала: «Неужели это ты!? Мне кажется, что у тебя есть какие-то способности к актёрству».

- Надо учиться, решил Кухарев.

- Совершенно верно. Я поехал в Москву, но так получилось, что я опоздал. В парке Сокольники я увидел группу людей, которые веселились просто неприлично по тому времени. Они пили вино. Открывали пробку, изображая, бабка за деду, дедка за репку, какие-то там ещё мышки, кошки, внуки. Они рассказывали политические анекдоты. Какая-то удаль немислимая.

Ржа стояла необыкновенная, люди катались от смеха. Я не понимал. Шёл 1969 год. Я в то время не был политизированным, но понимал, что нас сейчас должны просто забрать. Никто не забрал. Я поинтересовался, кто они.

- Это были актёры?

- Причём один актёр занял мне 300 рублей и сказал: «Будешь народным - отдашь».

- Ещё не отдал?

- Нет.

- Что дальше?

- В Москве режиссёры набирали актёров в театры. За одним столом висела вывеска «Канск», для меня это была прямая ассоциация с Каннами. Мне можно было устроиться в любой театр, но я выбрал Канск, потому что он так красиво для меня звучал. Так я без образования оказался в Канском театре.

- Там, в Канском театре сыграл свою первую роль?

- Роль – это громко сказано. Мне нужно было выйти на сцену и, как милиционер получить от комиссара милиции какой-то приказ. Должен был сказать «Есть!» и уйти. Меня предупредили, что нельзя поворачиваться спиной к зрительному залу. Я растерялся. В конце концов, просто ушёл за кулисы спиной, извиняясь. Причём, когда меня вызвали на сцену, я постучался и сказал: «Можно я зайду?». Когда второй раз вошел, он меня увидел и уткнулся в газету «Правда».

Чтобы скрыть свой смех и говорит: «Вот умеют же коммунисты пошутить!» Я должен был откликнуться на это и сказал: «А вы это, по какому поводу?» Он упал под стол от смеха. За это бьют морду, за кулисами - так сорвать спектакль!

- Теперь ты знаешь, в чём суть актёрской профессии?

- Представьте себе, я об этом никогда не думал.

- Мы с тобой уже об этом говорили, но повторяю. Да мы все играем. Сейчас мы играем с тобой в беседу.

- Именно поэтому, что вы так говорите, ситуация складывалась таким образом, что я начал потихонечку уходить от этой профессии, уходить от театра. Он мне всё больше и больше не интересен. Я вообще считаю, если есть хорошая книжка, пусть лучше сидеть дома и читать. Вообще в театр ходят люди, у которых не хватает драматизма в жизни. Если человек правильно живёт, он всё, что ему надо, он будет брать из своего окружения, из природы. Искусство театра это некая вторичность.

- Ты это серьёзно?

- В этой жизни можно очень легко прожить без искусства. Как кого, но искусство меня не делает лучше.

- Что делает человека лучше?

- Это связано с моими поисками Спасителя. Мне нравится, что православие определяет идеал жизни человека таким словом как целомудрие.

- Тогда как можно быть самим собой?

- Я сейчас договарю. Чтобы избавиться вот от этой социальной роли, нужно прийти к самому себе. Как ни странно, я познаю себя, играя другие роли. Моэм сказал, что актёр состоит из тех ролей, которые он играет. Но, это же не я.

- Но это есть выражение себя через профессию.

- Потому что, играя какой-то персонаж, я остаюсь самим собой. Пользуясь чужими эмоциями, я прислушиваюсь, как они во мне отзываются в тех предлагаемых обстоятельствах, которые никогда не встретятся в жизни.

- А на сцене они могут быть.

- Я скажу ещё одну вещь, что покажется недопустимым. Мне совершенно неинтересен зритель.

Он сам по себе, а я сам по себе.

- Зритель для тебя что-то эфемерное, непонятное.

- Даже если в зале никого не будет, но рядом с тобой будет партнёр, с которым можно взаимодействовать, тогда возникает тот самый живой театр, о котором говорил Питер Брук: «Живой театр, это когда ты сегодня можешь отказаться от гениально найденного вчера».

- Я помню как в Прокопьевск приезжали артисты Малого театра. В зале ДК Горького было от силы человек семь. Но как они играли! Играли для себя.

- Наши актёрские радости складываются именно из таких мгновений. Есть спектакли, которые просто в минусы идут. Это выездные спектакли. Вы были на спектакле «Шут Балакирев». Катастрофически нелюбимый мною спектакль!

- Ради чего тогда ты в конце спектакля выходишь и становишься на голову.

- Это просто трюк. В свои 59 лет я должен хотя бы чем-то удивлять. Я Балакирева не люблю, потому что я не знаю, про что этот спектакль. Для меня это серьёзные вопросы. Я, как сороконожка задумываюсь и впадаю в депрессию. И вдруг я оказываюсь в селе Могочино, в женском Никольском монастыре. Мне «крышу снесло» там, вернее поставило на место. Вот где всё ясно, где люди смотрят на тебя и улыбаются.

- А может быть, это наигранная улыбка?

- Нет. Как можно?! Там у монахинь и монахов радость оттого, что они живут с этой новостью, которой 2000 лет. Иисус Воскрес! Для них это главный смысл жизни. Они живут для встречи с Господом. Для них он живой.

- Я встречался с подобными людьми.

- Ой, я плачу, когда смотрю твой фильм про Отца Иннокентия.

Помните, когда он говорит: «Когда мы вдвоём во имя Господа и Господь с нами!». Ой, какая хорошая передача.

- Сейчас я задам немножко жёсткий вопрос. Православие и театр - это та же сцена. Там играют и тут играют.

- Им в голову не придёт быть каким-то персонажем. Это мы по системе Станиславского играем жизнь человеческого духа, стараясь проникнуть в суть персонажа.

- Ты говорил, что, играя спектакль, не совсем находишь отдушину, для того чтобы познать самого себя. Но есть, же пьесы, которые дают ответы на вопросы как жить?

- Видите, в чём дело. Вот есть пьеса, пьеса для чтения. Спектакль, который делается по пьесе, его делает режиссёр, а настоящий режиссёр это национальное достояние, так говорил Вахтангов. Мне не очень повезло с режиссёрами. Хорошие режиссёры живут в другой среде. Поэтому они разговаривают со мной как с провинциальным артистом. Да, я провинциальный артист, я между спектаклями морковку поливаю, травку дёргаю, картошку копаю.

- О роли в это время не думается?

- Нет. Именно в огороде произошёл момент, который подвигнул меня приблизиться к Православию. Я копал землю, хотя не очень-то физически приспособлен к труду. И вдруг чувствую, что у меня просто не хватает сил. Я начинаю рыдать оттого, что так бездарно трачу свою жизнь. Вдруг чувствую, какая-то сила меня начинает поднимать от земли. Я впервые в жизни почувствовал своего ангела-хранителя. Он помог мне обрести самого себя. Я стал интересоваться теологией, начал читать святоотечественную литературу и вокруг меня стало всё упорядочиваться.

- Ты нашёл свой путь?

- Я никогда не был комсомольцем, я никогда не стремился вступить в партию. Я с детства знал такое выражение Линкольна, что можно дурачить много народа часть времени, можно дурачить часть народа много времени, но нельзя дурачить весь народ всё время. Ощущение, что нас дурачат, у меня было всегда. Я помню, как мой отец поседел в один день. Отец подал заявление о выходе из партии. Его вызвали в определённые органы. Через четыре часа отец вышел весь седой. Матери сказал одно только слово: «У нас дети». Я понял, что если человек хочет выйти из партии, а ему запрещают - это не очень хорошая организация. Когда мне говорили: «Почему ты не вступаешь в партию, ты же не получишь звания». Я честно сказал: «Знаете, если у меня дома заболит жена, а у вас партийное собрание, то я пойду домой, а не на партсобрание». У них в Уставе сказано, что партия главнее.

- Прежде думай о Родине.

- Если бы о Родине было написано. Родина - это свято. Государство может быть отвратительным, но за Родину я жизнь отдаю, не спрашивая.

- Ты прав.

- Я подумал, что вы обязательно спросите меня, поскольку я человек предпенсионного возраста, как я отношусь к старости.

- Кстати, что такое старость? Стар - это звезда.

- Это моё мнение. Театр - это дело молодых. Театр - это обмен энергиями. Энергии стариков не очень интересны.

- Я не согласен, не согласен. Я однажды видел Царёва в спектакле - столько энергии получил.

- Мы несём энергии смыслов, мудрости, каких-то тонких ощущений, своих раздумий. Сейчас это, по большому счёту, никому не нужно.

Театр не должен быть седьмым чудом света, в театре что-то должно происходить. А там ничего не происходит. Мы сейчас занимаемся развлечением, а поговорить на серьёзные темы: о времени, о пространстве, а о себе - не получается. В конце концов, театр призван для того, чтобы напоминать человеку, что он создание Божье.

- Театр не вешалка. В мои молодые годы театр для меня был университетом. Зря ты говоришь, что молодым это не надо. Пока нас временно враги оккупировали.

- Вы думаете временно? Я недавно узнал такую информацию, что в момент кризиса Саркази на 40 процентов поднял бюджет культуры. У нас в России всё наоборот.

- Это тема не нашего разговора.

- Я вдруг понял, почему умирает человек.

- От невыполненной задачи?

- Нет. Он просто не может справиться с той безысходностью, которая накапливается с течением жизни. Старость (я по себе это чувствую) - это одни убытки, уже никаких приобретений. Про нас стариков, могут говорить всё, что угодно.

- Да ладно, какие мы старики?

- Мы в театре как бы не действующая часть труппы, мы орнамент труппы.

- Что ли, как конфетки в обёрточке?

- Совершенно верно. Вот я начал сейчас заниматься режиссурой. Это же рукоделие от безделья. Если бы я себя не занял, в течение двух лет я бы не получил ни одной роли. Я сам себя нагружаю ролями. Вернее, сам себе даю роли в спектаклях, которые ставлю. Думаю, не только я один становлюсь неинтересен.

- Это говорит не актёр Кухарев, а революционер.

- Нет, что вы!

- Ну, мысли высказываешь революционные.

- Мне просто хочется, чтобы в театре что-то происходило.

- Ты как на свадьбе! Если драки нет, то какая это свадьба!

- Я высказываю вещи, которые просто обязаны быть в театре.

- Олег, раскрой секрет. Для меня всегда была загадка, как актёр запоминает текст роли. Я понимаю, простой текст, вышел на сцену, если забыл, можно отсебятину нести. А если это Пушкин: «Достиг я высшей власти». Есть секрет?

- Секрета никакого нет. Мы ведь на сцене не декламируем текст, мы его не артикулируем. Мы работаем мыслью, которая заложена в этих стихах и выполняем задачи, которые ставит нам режиссёр. Это главное, а слова это лишь канва на этом действии. Если ты правильно работаешь, то никогда не забудешь текст, тем более у Пушкина. У него всё уложено. Это как молитва.

- «Я помню чудное мгновенье». А если мгновение чудное помню, то ерунда получается.

Давай отвлечёмся от театра. Сейчас модно задавать вопросы от имени классиков литературы. В своё время Достоевский приглашая друзей, раздавал анкеты. Можно я тебе из анкеты Достоевского задам несколько вопросов?

- Обусловьте время продумывания.

- Да хоть час думай. Итак. Ваше любимое изречение, афоризм?

- «Праздность - погибель для души». Я всегда стараюсь находиться в некоем движении. В движении к знаниям, в движении к Спасителю, в движении к собственному спасению души.

- Даже сменить актёрскую профессию на режиссуру. Это тоже движение. Самому фигуры на сцене расставить. Удаётся?

- Про нас говорили «артисты - сукины дети». Не очень хорошее выражение, мне оно никогда не нравилось. Теперь, занимаясь режиссурой, я это прекрасно понимаю. Но именно такие артисты, которые неуёмные, которые могут задать 128 вопросов - они мне больше нравятся. Они доставляют массу хлопот, но они из разряда несправедливых людей.

- Достоевский спрашивает: «Что вы цените в женщинах?»

-У меня на этот вопрос существует по 25 ответов. Коротко, когда женщина может обеспечить тебе такое самочувствие, что тебя ждут дома, и где бы ты ни был, ты стремишься всегда домой. Это очень важно для меня. Мы с Людой уже 40 лет вместе живём и за свою жизнь не расставались больше чем на полторы недели. Мы не очень дружно живём, и, тем не менее, мы не можем друг без друга. У меня есть дом и она в этом доме. Я иду в этот дом в любом состоянии, где бы я ни был. Я не могу ночевать где-то. Я иду домой.

- Какое качество ценишь в мужчине?

- В мужчине я бы ценил, наверное, то, что он смог бы это оценить чувство собственной защищённости, которое ему даёт женщина. Чтобы он берёг эти мгновения. Для меня мужчина - это не сила, это не разум, а какие-то не очень определимые моменты, которые не выразишь.

- Однако Кухарев не актёр, Кухарев - философ.

- Я нормальный.

- «Какой бы вопрос вы хотели бы задать самому себе?»

- Видите ли, у меня-то перед самим собой нет тайн. Я могу задать себе любой вопрос. Может быть, именно этим и занимаюсь, ради этого и живу последнее время. Нет у меня к себе конкретного вопроса.

- А давай я тебе глупый вопрос задам: «В чём смысл жизни?»

- Это вопрос всех вопросов. Сейчас интересно то, что не просто пошёл туда, неведомо куда, но мне бы уже сегодня хотелось идти в очень точном направлении.

- Ты же уже нашёл свой путь?

- Нашёл, да. На этом пути вопросы уже не я сам себе задаю, их задают мне старцы, которых я читаю.

- Они дают ответ, в чём смысл жизни?

- Они дают направление движения. Я делаю всё для того, чтобы вокруг меня создавалось пространство радости, утешения, счастья.

- Хорошая точка в разговоре. Будь здоров!

Заслуженный артист России Олег Кухарев (справа)

Кадры из передачи
«Штрихи к портрету Олега Кухарева»
2011

Кухарев:- Осталось написать послесловие и сдать книжку в печать.

Светлаков: - Я же предлагаю продолжить разговор. В качестве продолжения показать тебе и читателю-зрителю фотографии с выставки посвящённой Году театра в России, и после этого писать послесловие. Может быть, какие-нибудь новые мысли придут? Выставка была организована институтом культуры в виде «пристяжной лошадки» к основному мероприятию подведения итогов фестиваля «Рыжий клоун».

Открылась выставка в драмтеатре в углу второго этажа. Выглядела она, как стадо баранов в загоне, причём, фотографии были развешаны не на стене, а стояли на стульчиках, точнее на пюпитрах, что было непривычно, но говорят, это сейчас модно. Через два дня выставка была закрыта и переехала в областную библиотеку. В остальном всё было хорошо.

Во вступительном слове я сказал, в частности, следующее:

- Каждый год мы называем в честь чего-то. Был Год книги - без книги, когда были закрыты многие библиотеки и книжные магазины. Был Год кино - без кино, когда не появилось на экране ни одного приличного фильма. Ныне Год театра. Сегодня модно всё объединять. Так давайте объединим театр драмы, музкомедии, детский и театр кукол и назовём всё это - БОЛЬШОЙ театр Кузбасса.

А в остальном - всё хорошо, прекрасная маркиза, дела идут и жизнь легка...

Теперь смотрим фотографии с выставки...

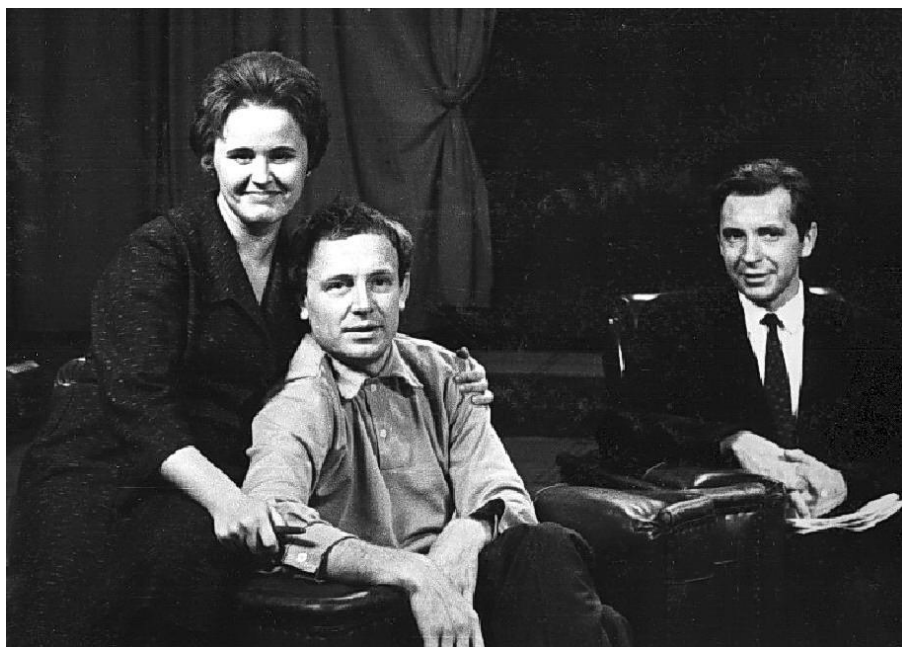
Два слова от автора перед просмотром фотовыставки «Сегодня и много лет назад»

Я кинооператор. Почти полвека отработал на Кемеровской студии телевидения, снимал сюжеты, очерки, передачи. Почти всегда со мной был любительский малоформатный фотоаппарат «Чайка», которым я снимал рабочие моменты съёмок, как говорят «для дома, для семьи» и вовсе не собирался выставлять эти фотокарточки напоказ.

Прошли годы... Сегодня мне показалось, что в этих старых снимках, несмотря на не очень хорошее качество, есть что-то для неравнодушных к истории родного края людей, может быть, зримое ВРЕМЯ. Для телевизионного цикла «Люди земли Кузнецкой» я снимал передачу о Народном артисте России А.К. Боброве, в далёком 1981 году снимал гастрольные кадры кемеровского театра драмы им. А.В. Луначарского в Москве, в 1982 на стадионе «Химик» играл в футбольной команде «Гонорар» в матче против артистов Малого театра, с артистами театра оперетты снимал фильм «Резонанс», часто актёры играли в моих передачах и так далее. Фотографий сохранилось не так уж много, и я решил поделиться с вами теми далёкими кадрами наблюдений, а Год театра является просто поводом.

С уважением ко всем смотрящим и умеющих видеть.

Кинооператор Юрий Светлаков

Леонид Быков

Иннокентий Смоктуновский

Павел Кадочников

Татьяна Шмыга

Приезд в Кемерово артистов театра и кино. 1965 г

Актёр Анатолий Лосев. 1968 г.

Сцена из спектакля по рассказам Джека Лондона. 1969 г.

Сцены из телеспектакля «Святая святых». 1978 г.

Сцены из телеспектакля «Святая святых». 1978 г.

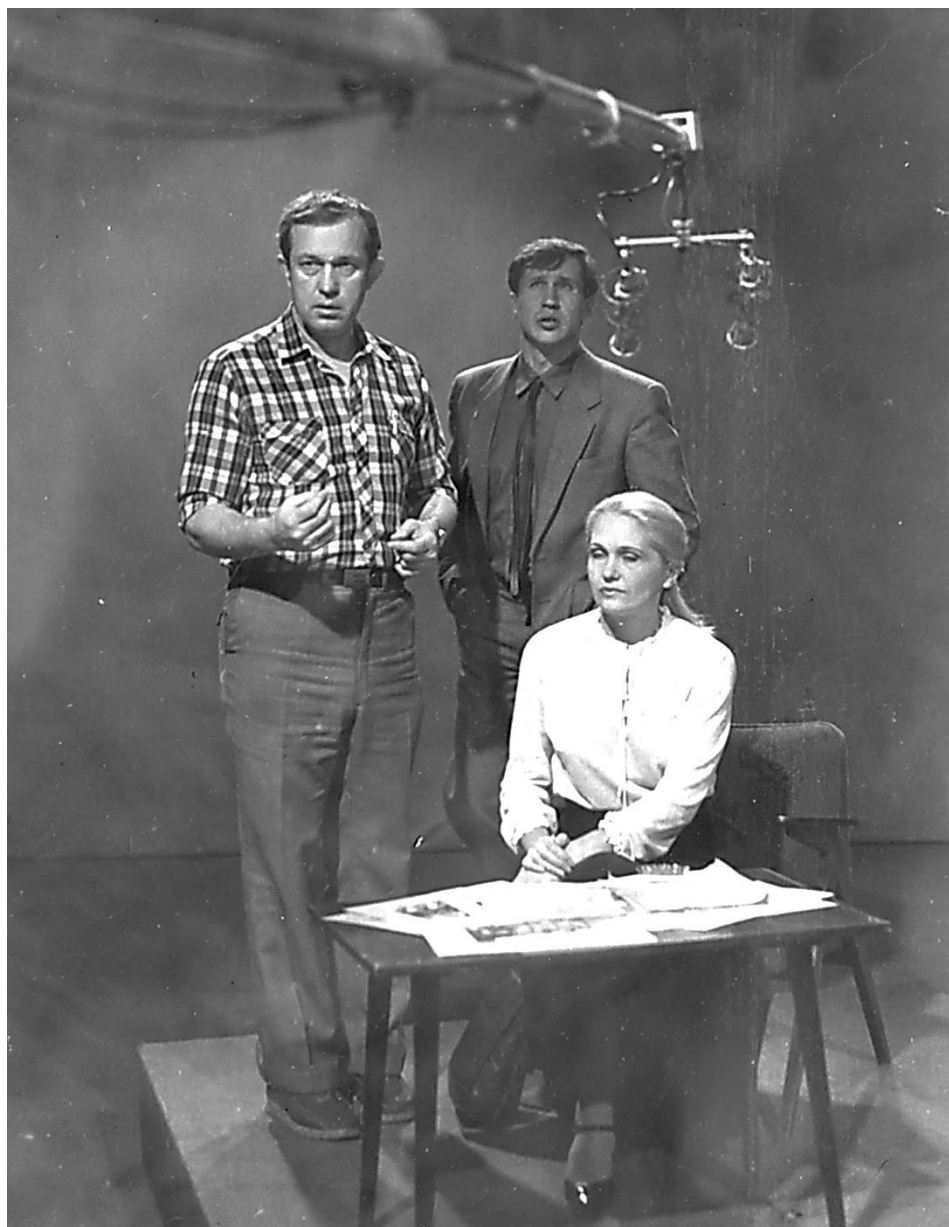

Актёр Анатолий Кузнецов

Актёр Виктор Косых

Актриса Лидия Цуканова на съёмках передачи
«БОН». 1988 г.

Проводы на гастроли в кемеровском аэропорту. 1981 г.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СТАДИОН ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА
МАЛАЯ СПОРТИВНАЯ АРЕНА
МАЙСКОЕ, 4 10 12 13 14 16 17 18 19 20 21 22 24 25 26 27 28 30
ИЮНЬ 4, 5, 6, 7, 8

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАЛЕТ НА ЛЬДУ
«ХРУСТАЛЬНЫЙ ЛЕД»
Людмила Смирнова,
Александр Уланов.

ГАСТРОЛИ
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
И. М. ДВОРЖАКОВСКИЙ
репертуар с 16 мая по 30 июля 1981 года

14	КОРДОЯН	15	КОРДОЯН
16	КОРДОЯН	17	КОРДОЯН
18	КОРДОЯН	19	КОРДОЯН
20	КОРДОЯН	21	КОРДОЯН
22	КОРДОЯН	23	КОРДОЯН
24	КОРДОЯН	25	КОРДОЯН
26	КОРДОЯН	27	КОРДОЯН
28	КОРДОЯН	29	КОРДОЯН
30	КОРДОЯН	31	КОРДОЯН

КОРДОЯН
С. С. КОРДОЯН
И. М. ДВОРЖАКОВСКИЙ

АННА НАРЕНИНА
А. С. ДВОРЖАКОВСКИЙ

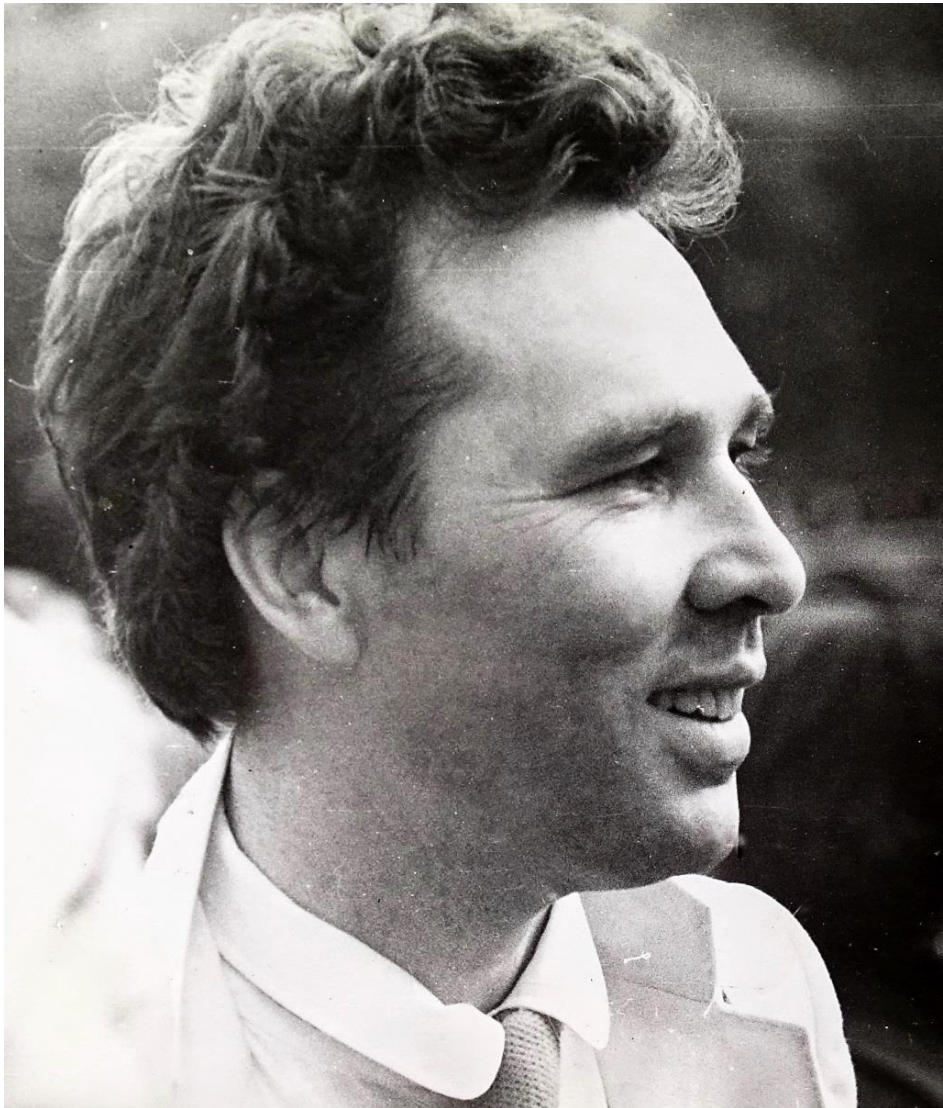
БАНИ БАН
И. М. ДВОРЖАКОВСКИЙ

ДНИ ЧЕРНОГОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ / СФАРГО / в РСФСР
15 июля 1981 года

У Малого театра во время гастролей
Кемеровского драматического театра в Москве. 1981 г.

Модельер Александр Зайцев
По его эскизам изготовлены костюмы к спектаклю
«Анна Каренина»

Режиссёр Роман Виктюк (слева)
Драматург Михаил Роцин (в центре)

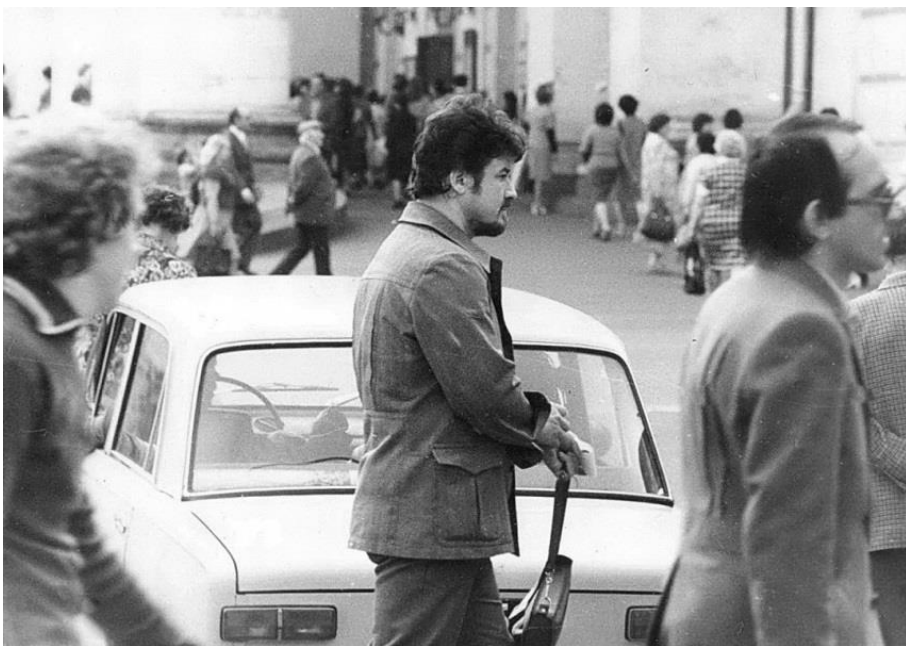

Актёры из Кемерова

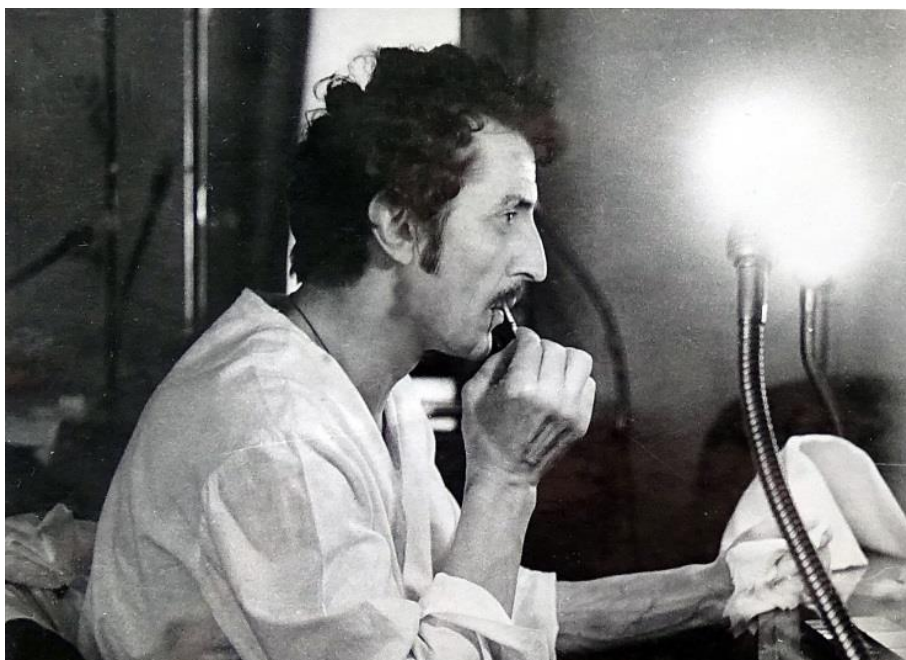
Открытие гастролей. Актёры Малого театра

Режиссёр драмтеатра Борис Соловьев

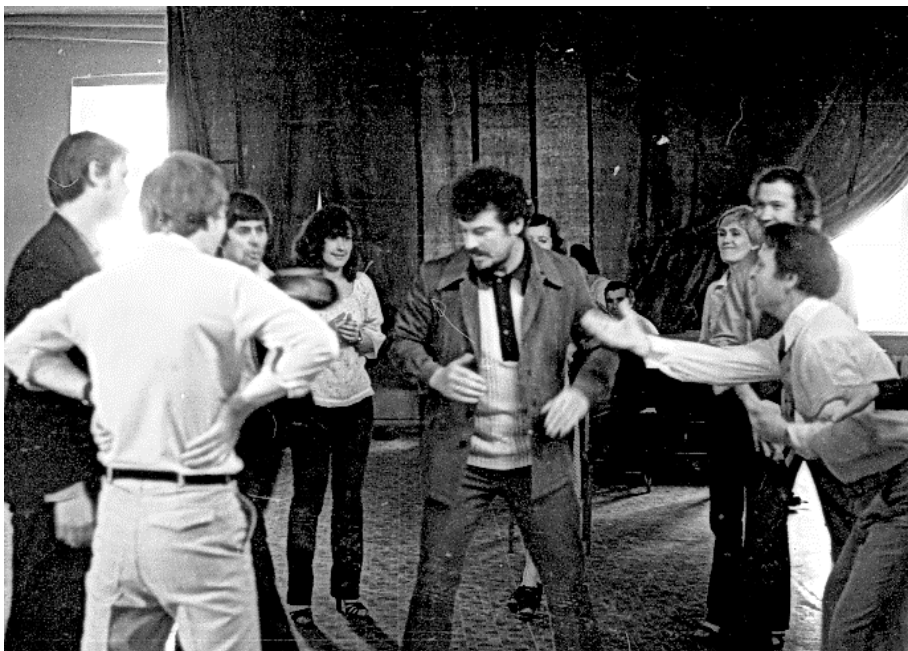
Директор драмтеатра Владимир Литвинов

Актёр Аркадий Дахненко

Актриса Людмила Копылова

Репетиция в Малом театре

После репетиции

После репетиции

Актриса Валентина Литвинова в роли Анны Карениной

Неизвестный актёр драмтеатра. Кадр из фильма «Встреча»
1964 г.

В гримёрной

Артист Малого театра Юрий Васильев (в центре).
Директор Малого театра Михаил Царёв (справа)

Валентин Ваграмов и Михаил Царёв. Встреча через 50 лет

Актёр Виталий Соломин

В студии актёры, не помню, какого театра

Приезд театра «Ленком» в Кемерово.
В центре режиссёр Марк Захаров и журналист Илья Ляхов

Певица Людмила Зыкина на студии телевидения

Александр Абдулов в кемеровском аэропорту. 1983 г.

Актёры Ленкома в аэропорту. 1983 г.

Зрители - актёры Малого театра

Матч «Гонорар-82» - «Малый театр»

Футбольная команда Малого театра

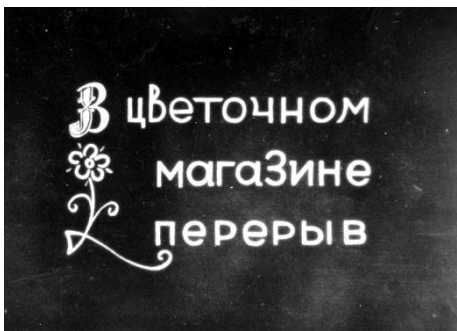

Зрители Малого театра. Актриса Елена Цыплакова

Драматург Борис Ласкин

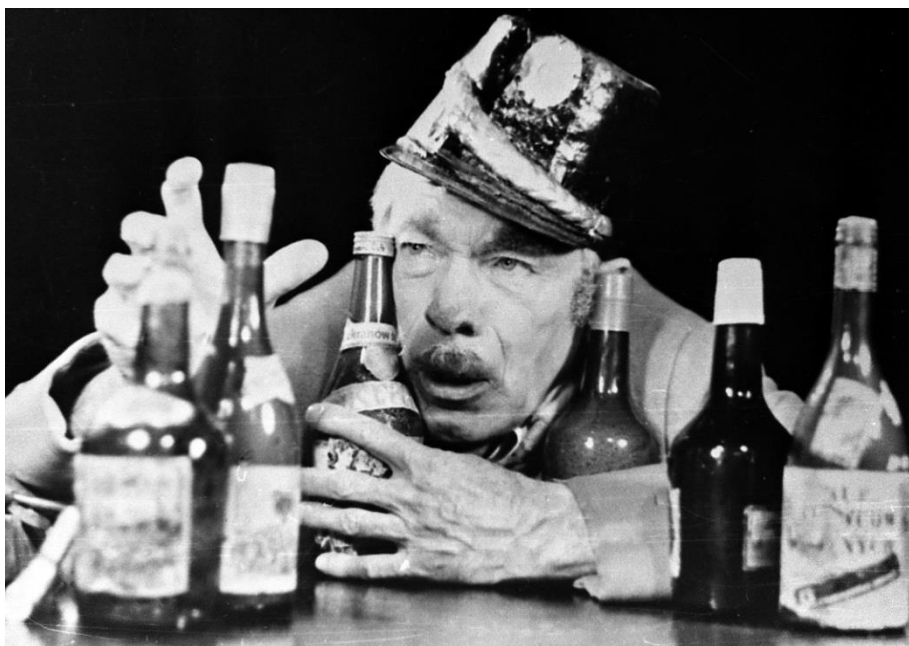

Кадры из клипа «В цветочном магазине»

Артист Александр Бобров после записи передачи
«Любовь моя - оперетта». 1987 г.

Роли Александра Боброва

Роли Александра Боброва

Музыканты и актёры театра оперетты Кузбасса. 1965 г.

Елена и Владимир Титенко

Кадры из фильма «Резонанс». 1981 г.

Артисты и танцоры театра оперетты Кузбасса. 1985 г.

Кадры из фильма «В гостях у кукол». 1963 г.

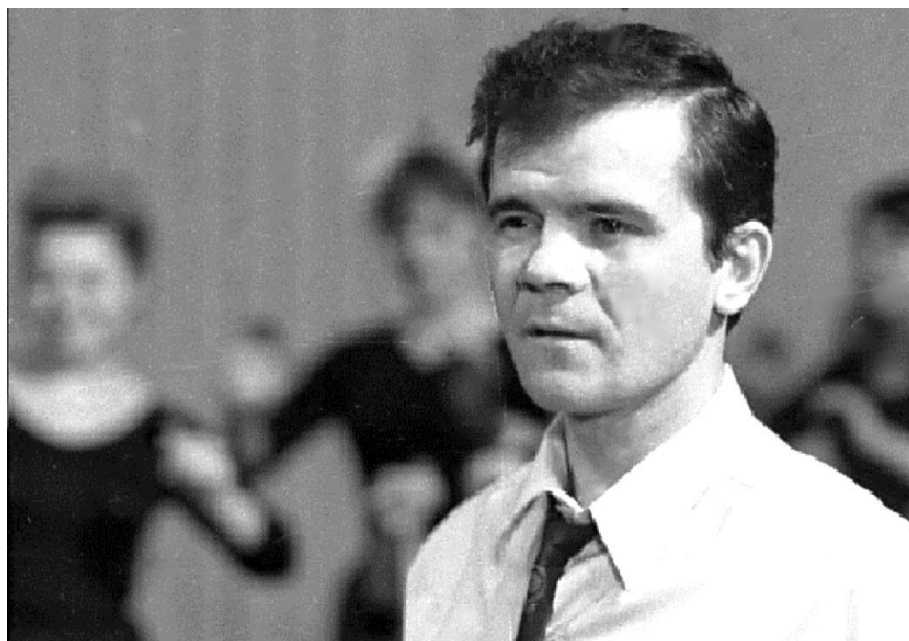
Кадры из фильма «В гостях у кукол». 1963 г.

Кадры из фильма «Шахтёрский огонёк». 1971 г.

Кадры из фильма «Шахтёрский огонёк». 1971 г.

Артист Владимир Переводчиков. 2010 г

Режиссёр Виктор Руденский

Певица Любовь Дерюженко

Музыкант Александр Соловьёв

Руководитель оркестра Николай Капишников

Зрители

В ритме танца

«Шахтёрский огонёк». 2017 г.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

– Открой тайну, несчастный, открой тайну!..

Карабас Барабас от неожиданности громко щёлкнул челюстями и выпучился на Дуремара.

– Это ты?

– Нет, это не я...

– Кто же сказал, чтобы я открыл тайну?

Дуремар был суеверен, кроме того, он тоже выпил много вина.

Алексей Толстой «Приключение Буратино»

Кухарев : - Вот и подходит к концу наша игра. Мы так и не ответили на вопрос, что за тайна скрыта за актёрской профессией?

Как сказал **Олег Пермяков**:

- Это профессия великого, таинственного мгновения, когда человек владеет душой другого человека. Это страшная профессия!

Как сказал **Виктор Мирошниченко**:

- Тайна, существующая вокруг нашей профессии, это то, что мы исследуем всю жизнь. И тот, кто это исследует – он интересен для зрителя. В том-то и фокус, что до конца ты никогда себя не исчерпаешь.

Александр Желтов сказал:

- Это не профессия. Это болезнь. Диагноз.

Евгений Шокин сказал:

- Профессия актёра - это умение прожить бесчисленное количество жизней совершенно разных людей. Именно прожить, не притворяться.

Анна Пашкова сказала:

- Научиться этому просто невозможно. Можно научиться каким-то азам, а талант, либо есть, либо его нет.

Наталья Юдина:

- Это свыше приходит: одному дано, а другому – нет. Можно стать ремесленником, чему-то научиться, каким-то приемам, «примочкам». Но если нет таланта!?

Светлана Царёва:

- Пусть об этом говорят другие. Я же скажу, если она вдруг прекратится – я просто умру, а это точно. Когда нет работы у актёра, он умирает.

Лидия Цуканова:

- Ответить однозначно на этот вопрос просто невозможно, но несомненно, что это жертвенная профессия. Потому что иногда приходится жертвовать многим в ущерб себе, в ущерб своей семье.

Дмитрий Петрунь:

- Если бы мы знали ключ в этой профессии - она не была бы столь манящей, серьёзной, мучительной, интересной и так далее, и так далее.

Светлаков: - Ещё Петрунь сказал о двух камушках, при ударе которых друг о друга возникает искра, а из искры, как мы знаем, возгорится пламя.

Кухарев: - Может и не возгореться...

Светлаков: - Ещё вы выслушали некоторые мысли о театре двух неправильных и нехороших «знатоков» театра. Почему я их так обзываю? У Олега есть статья «Случайные записки нехорошего человека», а у меня книжка «Путь непослушания, или **неправильные** люди».

Оглядываясь назад, после прочтения написанного нами, я понял, что театр – это прежде всего воспоминания. Олег, я вначале вспоминал свои театральные похождения, теперь настала пора тебе рассказать о своих.

Театр был и остаётся, что бы ты там не говорил, твоим родным домом – поэтому тебе есть что вспомнить.

Случаи из театральной жизни в воспоминаниях актёра Олега Кухарева

Кухарев: - На самом деле, мир театра замкнут, и вся литература об актёрах носит анекдотичный характер – воспоминания о разных случаях. А что делать, если это единственное, что есть конкретного в нашем ремесле? Но есть что-то более высокое, чем воспоминания о разных случаях.

Левашёв К.К., сыгравший Ленина, не мог перестроиться и всю жизнь изображал вождя даже тогда, когда играл Белого Мыша в сказке «Все мыши любят сыр». Однажды я пошутил на эту тему, и мы разошлись. Я уехал в Ереван. Лет через пять заглянул в Кемеровский театр уже заморским гостем. Мне хотелось обнять его – он был моим другом, я любил его, но не научен был в те глупые годы смирять гордыню. И тогда он подошёл и извинился за прошлое, взяв вину на себя.

Через много лет подобное произошло между мной и Б. И. Мостовым. Я был не сдержан и жёстко ответил Борису Ивановичу. Недели через две он зашёл в мою гримуборную и потребовал, чтоб я извинился. «Считаю тебя своим другом, а другу можно сказать всё, особенно если он не прав».

«...С кем угодно, но с вами не хочу быть в ссоре». Блаженны миротворцы, ибо сынами Божьими нарекутся. А я до сих пор не готов к такому преодолению обиды.

«Вы, Олег Сергеевич, человек нехороший, но я всё-таки буду с вами здороваться». Легкомысленно было бы не согласиться – кто не грешен? Я смиренно принял оценку себя другим и крепко с благодарностью задумался, ведь «хорошо зная свои пороки, легко находишь их в других».

Балакин Станислав Клавдиевич – неоспоримо талантливый, не карьерный артист. Он был «слаб» порядочностью, что опасно в театре во все времена. Человек большого горького опыта. Он был самым дисциплинированным актёром по отношению к своему ремеслу, к театру. Однажды он опоздал на репетицию и получил выговор. Прошёл год. Встречаю его на остановке, и он, не примирившийся с тем выговором, сказал: «Тогда я также сидел здесь и не мог шагу ступить из-за прихватившего сердечного приступа». Он не сомневался, что я понимаю, о чём он говорит. Слово лечит и калечит. Рядом с ним было интересно жить. Он привлекал меня неучастием и незаинтересованностью к мирской и многогрешной закулисной суете. Его нельзя было поставить в один ряд!!!

Он не стал победителем, но умер как человек, просветлённый благочестием.

У Т.Е. Кораблёвой «вылетел» текст, спектакль доиграли, но больше на сцену она не вышла. И ни разу до конца жизни не переступила порога театра и не пустила к себе никого в гости. Периферия увеличивает судьбу, ответственность за свой талант. Слава Богу, что ей не удалось встретиться с сегодняшними режиссерами, наезжающими, для которых постановка спектакля в нашем театре – кара Господня, они даже обуславливают в договоре раз в месяц перерыв в репетициях, чтоб слетать в Москву – отдышаться.

Байка, которую рассказывают во всех театрах. Актёр иногда приходил в театр со своей собачкой. Она сидела в кулисах и никогда и никому не мешала. После окончания спектакля, когда артисты начинали говорить своими голосами, она с радостью выбегала на сцену к хозяину.

Но однажды чутьё пёсика подвело – он выскочил на сцену при полном зрительном зале. Просто в труппе появился хороший артист.

Если актёр на своём месте – это радость: тяжело видеть стареющую актёрку в роли осьмнадцатилетней девушки или подагрического героя-любовника. Это я о себе в «Горе от ума».

Театральный автобус упал с деревенского моста в реку. Спасались, кто как мог. Течение приличное. Пожилой актёр выбрался на берег. Его жена вместе с несколькими другими ждала помощи, ухватившись за крышу автобуса. Ребята монтировщики как могли, помогали выбраться из воды. Сильно замёрзнув, теряя силы, она крикнула мужу: «Коля, помоги!» А он ей с берега: «Как? Я сам еле выбрался, ты же знаешь, я не умею плавать». Она ушла от него в тот же день, хотя прожили вместе всю жизнь.

Пропал молодой артист. Искали даже на крыше театра. Нашли в психушке. Я навестил его, и вот, что он рассказал. Заканчивался спектакль «Мария Стюарт» дли- нннн- ый, ск-ууу- чный, он играл стражника с алебардой, а что ещё более усугубляло самолюбие – все выходы на сцену из ямы (пространство под сценой). И они с товарищем по несчастью решили притупить актёрские амбиции алкоголем. Финал. Поклоны. Он резко переодевается и, чтоб не быть замеченным в нарушении этики, выскакивает из театра. Утром, посмотрев на себя в зеркало, упал в обморок. Он забыл после спектакля снять парик и отклеить усы с бородой!

1978 г. Пермь. На выезде играем «Даму невидимку». В антракте полная перестановка за закрытым занавесом.

Три звонка – поехали во второе действие! Минута, две, пять... за кулисами паника – зал никак не реагирует, а эпизод самый смешной, события происходят в темноте со свечами: для комедии положения лучше не придумать. Доигрываем сцену, включаем свет.

О! Господи! – забыли открыть занавес.

Шел спектакль «Чайка». Над сценой на рабочих мостках сидел старенький монтировщик по прозвищу Дедуня, ножки в валенках вниз свесил, на перильца облокотился, дремлет себе. И вот – финал. Как и положено за кулисами. Раздается выстрел – стреляется Треплев, все вздрагивают. Аркадьина спрашивает: «Что это?» Доктор отвечает: «Ничего. Это, должно быть, в моей походной аптечке что-нибудь лопнуло».

И тут на сцену со смачным шлепком падает валенок. Зрительный зал взрывается смехом. Финал явно смазан, однако спектакль надо как-то доигрывать. Тогда доктор, обращаясь к Тригорину, говорит:

- Уведите отсюда Ирину Николаевну. После неудачной попытки застрелиться Константин Гаврилыч, кажется, повесился.

Ереванский русский театр славен не только тем, что там работали Джигарханян и Гомиашвили, и мы с Людой. Там случилось событие, достойное Книги Рекордов Гинесса. После первого действия спектакля «Мамаша Кураж и ее дети» в зрительном зале не задержалось ни одного человека

1979 г. Кемерово. Спектакль «Святой и грешный». По ходу действия грузчики вносили на сцену мебель, их играли монтировщики – это самые не задерживающиеся, свободные люди в театре.

Новеньким заново растолковывали, как вынести, куда поставить. Чтоб они не зажимались, им в этих обстоятельствах предложили быть в знакомом состоянии – чуть-чуть выпившими «будто бы». Ребята, чтоб не искушать судьбу, для подлинности выпили. Потом добавили в тротиловом эквиваленте. К выходу были никакими. Шкаф они несли аккуратно, но всё равно уронили, в зале смешок, когда уронили во второй раз – зрители смеялись. Почувствовав успех, уронили шкаф уже специально. Сцена шла минут десять, всё это время они общались друг с другом, обсуждая происходящее, флиртовали с героиней, «незаметно» выпивали принесённое с собой, предлагая другим присоединиться. Были предприняты жёсткие попытки увести их за кулисы. Это их остепенило, и они всеми силами начали изображать трезвых.

Продолжать было бесполезно, в зале стоял истеричный хохот. На другой день – профком: «Вот ты, что скажешь?» «Товарищи, соболезнаю, слов нет – одни буквы!» Простили.

27 июня 2009 г.

...«Хромой останется хромым, даже если первым прибежит к финишу», так и я, сколько бы раз не произносил заимствованную из спектакля «Пигмалион» фразу Хиггинса: «Что такое жизнь, как не цепь вдохновенных безрассудств?», – останусь в берегах скучного благоразумия.

«На такие деньги не разговоришься», – говорит мой другой персонаж. Завидую тем, кто может вот так остроумно высказаться.

70-е годы. Готовился бенефис хорошей актрисы, мне предложили прочесть что-нибудь с юмором, а я как раз восстанавливал по памяти лёгкий стишок, слышанный по радио.

В торжественный день прочёл. Шутка не прошла. Уходил со сцены, понимая, что сейчас будут бить. Актриса навсегда затаилась против меня.

Вот тот опус.

Мечтать о вас, бродить за вами,
Писать вам письма столько лет,
Встречать вас нежными словами,
Внезапно доставать билет,
Чтоб ехать к вам,
Чтоб только рядом побыть вдвоём
В который раз, в который раз
Влюблённым взглядом
Глядеть в безмолвии на вас;
Улыбкой, танцем, песней, шуткой
Добиться в вас любви своей;
Назначить день женитьбы скорой,
Созвать на шумный пир друзей,
Разлить вино по звонким чашам,
Упрямо стать супругом вашим.
Узнать вас ближе... ужаснуться.
Уйти. И больше не вернуться!

80-е годы. Прокопьевск. Гастроли. Спектакль «18 верблюдов».

За часа два до начала к нам в номер гостиницы тарабанит в лоскуты пьяный актёр Л.

– Алезка, выручай – 150, и я на ногах – иначе сдохнет верблюд.

Я верю: мало ли на кого как действует алкоголь.

Через пару минут принёс ему из ресторана спасительную влагу и уже после первого его глотка понял, что начались проблемы: водка «не пошла», но он впихнул её в себя и... отключился.

На нас с Людой напал нервный смех от безвыходности. До спектакля оставалось часа полтора. Ехать на трамвае нельзя – остановка напротив окон гостиницы. Я вывел его через чёрный ход. Обогнув стадион, частным сектором приволок тело, сопротивляющееся и философствующее, в театр, разложил в грим уборной и скорее к тётке Тоне – парикмахеру: она из бывших употреблявших, но последние лет 10 в шифровке.

Нашатырь, разбавленный водой не проглатывался, от напряжения он даже забывал дышать. Тётя Тоня доходчиво втолковала, что будет, если он не протрезвеет, а за лекарство ручается – проверено. Вторую порцию он выпил добровольно.

Начался спектакль, он кивал головой и молчал, играя профессора, немногословность была органична. Партнёры, чтобы действие как-то продвигалось, спрашивали его:

– Вы, наверное, хотите сказать... то-то и то-то?

– Вы думаете что?...

Он на всё отвечал « Да!» И это было убедительно – артистом он был хорошим. Одну мизансцену отменить было нельзя – героиня должна была запрыгнуть ему на руки, что и сделала. Он с немыслимым усилием поймал её, но уже не мог отпустить. Вызволять артистку вышли, вопреки сценической логике, почти все персонажи. Доиграли на нервах. Через пару дней в рецензии на спектакль ругали всех.

Кроме него.

Слово «актёр» часто переводят, как «действующий». «Что я здесь делаю?» – нормальный вопрос артиста к режиссёру в застольный период. Марк Захаров на этот вопрос, заданный со сцены, задумался и очень серьёзно ответил: «А действительно, что вы там делаете?»

Больше актёр вопросов не задавал – был уволен.

Во время спектакля «Годунов» ко мне подсел Мостовой Б.И. и с испуганным восторгом прошептал: «Я сегодня закончил писать мемуары, и мне некому об этом сказать, наверно, так и должно быть: в этой жизни я никогда никого не любил, как и меня никто». Как-то я напомнил ему об этом.

«Я так сказал? Не помню», – и отошёл без слов.

В начальных классах одним из уроков был танец. «Учительница первая моя» всегда ставила меня в пару со своей дочерью – одноклассницей. Мне это не нравилось. Однажды нам было позволено самим выбрать партнёрш! И я, из-за страха не угодить учительнице, выбрал её дочь. Так, скорее всего, выглядело со стороны. На самом же деле мне не хотелось их обидеть. Недавно, припоминая школьные годы, обнаружил, что почти никогда не ходил на вечера, а если случалось, никогда ни с кем не танцевал. Я боялся, что та девочка, которую должен был пригласить тогда, помнила мою «слабость». Даже если забыла – я никогда не забывал.

1959 год. Ижевск, 1 класс.

В пионерском лагере я впервые явил себя перед зрителями в роли Волка. Провал был грандиозный!

От волнения текст выдавливал из себя и совершенно забыл, по замыслу постановщика, периодически рычать. «Спас» баянист за сценой: он озвучил за меня волчий рык так убедительно, что мы от неожиданности и страха прижались с Красной Шапочкой друг к дружке.

Пацаны аплодировали.

Наверно, достаточно моих воспоминаний – пора подводить итог сказанному.

Светлаков: - Сегодня вкус зрителей изменился, они не очень любят переживать и думать, они уже привыкли к клиповому мышлению. Они любят фильмы и спектакли с обилием погонь, перестрелок, поединков. Сегодня телевидение как транслятор фильмов и постановок стало пожирателем времени... Даже не надо смотреть пятьдесят каналов. Возьмите главные программы, где всех интересуют разводы «звезд», скандалы...

Кухарев: - То же самое, я могу сказать, происходит и в нашей деревне.

Светлаков: - А можно под финал рассказать анекдот?

Кухарев: - Почему бы не рассказать и анекдот.

Светлаков: - Правда, я не мастер их рассказывать – слушай:

В театре празднуют юбилей. На сцене гуляет вся труппа. Двоих не пригласили: комика и трагика. Вот сидят они в гримёрке, пьют пиво... Трагик, с печалью в голосе:

- Не пригласили... Забыли....

Комик:

- Да... Не пригласили ... Помнят!

Кухарев: - Мы снимали одно, писали совсем иное, как бы учебник по театральной режиссуре и актёрскому мастерству. Что из этого получилось – судить не нам.

Светлаков: - Как бы наша игра не пошла во вред!

Кухарев: - Пусть решает читатель.

Светлаков: - На этом можно поставить точку.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия.	3
Что такое театр?	8
Выбирай себе дружок	13
Сегодня мы играем так. Часть 1	25
Сегодня мы играем так. Часть 2	43
Два слова о режиссёре	56
Штрихи к портрету соавтора	61
Фотовыставка	75
Вместо послесловия	114

Один из авторов этой книжки кинооператор, бывший ведущий популярной программы «Шаг за горизонт» Юрий Светлаков. С 1961 по 2006 год работал на Кемеровской студии телевидения.

Снимал киноочерки, вёл циклы передач:

«Кинолетопись Кузбасса», «Рассказы о Кузбассе», «Колесо», «Люди земли Кузнецкой», «Шаг за горизонт», «Семейный альбом». Доцент кафедры фотовидеотворчества КемГИКа.

Автор нескольких книг: «Киноленты памяти», «Съёмщик», «Шаг за горизонт», «Семейный альбом», «Шаг за горизонт-2», «Путь непослушания, или неправильные люди», «Кемеровское телевидение. История в чёрно-белых фотографиях», «Запрещённый «Шаг за горизонт», «Дом поэта», «Автор-оператор», «Сибиряки-добровольцы на экране», «Свет мерцающих звёзд». «Штрихи к портрету», «Две книжки под одной обложкой», «Диалог», «Слово о полку Игореве», «Отражение», «Моё документальное кино», «Вспомнить детство и забыть», «Все ушли на фронт», «Время, назад!», «Таинственная Сибирь», «Предсказание катастроф», «Шахтёры Кузбасса на экране», «Житель Марса Иван Егорович Селиванов», «Запрещённый «Шаг за горизонт», «Леонардо Викалло» и другие.

**Член Петровской академии науки и искусств.
Почётный гражданин Кемеровской области.**

Сайт: yuri-svetlakov.ru

Эл. почта: svetlakov38@mail.ru

Другой автор этой книжки Олег Кухарев актёр кемеровского театра драмы им. А.В. Луначарского заслуженный артист России работает в этом театре более двадцати лет.

Окончил Новосибирское театральное училище.

Был занят в спектаклях: Чацкий «Горе от ума» А.Грибоедов, Эдди «Безумие любви» Шепард, Хиггинс «Пигмалион» Б.Шоу,

Муров «Без вины виноватые» А.Островский и других.

Выступил режиссёром спектакля «Я Вас люблю...» по мотивам произведений А.С. Пушкина.

В 2001 году Кухарев был одним из создателей литературного театра «Слово» при Кемеровской областной филармонии.

Кухарев награжден Почетной грамотой Министерства культуры Российской Федерации и медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» 3 степени и патриаршей Медалью Русской Православной Церкви Святого митрополита Московского и Коломенского «За миссионерские труды», в 2014 году стал Почётным работником культуры Кузбасса.

Он – телеведущий православной программы «Дорога к храму».

Эл. почта: kuharev58@mail.ru

Светлаков Юрий Яковлевич
Кухарев Олег Сергеевич

СЕГОДНЯ МЫ ИГРАЕМ ТАК...

Под редакцией авторов.
Компьютерный набор
Елены Стафиевской
Елены Светлаковой

Подписано к печати 7. 03. 2019 Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. Печ. Л. 12. Тираж 100 экз. Заказ № 167

Отпечатано в типографии ООО «ИНТ»
650099, г. Кемерово, пр. Октябрьский, 28. Тел. (3842) 65 78 89

